

WORLD BANK GROUP
Macroeconomics, Trade & Investment

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ: РЕФОРМЫ ДЛЯ ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОЦВЕТАНИЯ

ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА - ЗИМА 2023-2024 гг.

ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА

Зима 2023-2024 гг.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ: РЕФОРМЫ ДЛЯ ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОЦВЕТАНИЯ

WORLD BANK GROUP
Macroeconomics, Trade & Investment

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ И ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	4
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	5
I. ВНЕШНЯЯ СРЕДА	8
II. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ИНФЛЯЦИЯ	11
III. ВНЕШНИЙ ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС	14
IV. ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР	15
V. НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА	16
VI. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ	18
VII. СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ: РЕФОРМЫ ДЛЯ ДОЛГОВРЕМЕННОГО ПРОЦВЕТЕНИЯ	22
ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОСТА И СТРУКТУРНЫЕ НЕДОСТАТКИ	23
ОГРАНИЧЕННАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ И НИЗКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ БАЗА	28
НЕРАВНЫЕ УСЛОВИЯ РЫНКА И ПРЕОБЛАДАНИЕ СУБЪЕКТОВ	
КВАЗИГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА	29
<i>Реформы политики для повышения производительности и конкуренции</i>	31
НИЗКАЯ БАЗА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	32
<i>Реформы политики для развития человеческого капитала</i>	33
ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И НИЗКИЙ УРОВЕНЬ МОБИЛЬНОСТИ	34
<i>Реформы политики для поддержки пространственной трансформации</i>	
<i>и регионального развития</i>	35
БОЛЬШОЙ УГЛЕРОДНЫЙ СЛЕД	35
<i>Действия в сфере изменения климата</i>	36
НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА В ДЕКАРБОНИЗИРОВАННОМ БУДУЩЕМ	36
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	39

Предисловие и выражение признательности

Доклад об экономике Казахстана – полугодовой отчет, представляющий анализ последних изменений в экономике, перспектив развития и вопросов политики в Казахстане. Доклад основан на имеющихся данных по состоянию на декабрь 2023 года включительно, предоставленных Правительством Казахстана, Национальным банком Казахстана (НБК), а также дополнительной информации, полученной в рамках регулярного экономического мониторинга Всемирного банка.

Доклад подготовил Азамат Агайдаров (Экономист) при участии Дэвида Стивена Найта (Ведущий экономист, Руководитель программы) и Наташи Шарма (Старший экономист). В докладе использованы материалы обширной аналитической работы, проведенной Всемирным банком по Казахстану, включая результаты «*Странового экономического меморандума 2022 года: зависимость, расстояние, дисперсность – варианты модернизации казахстанской экономики*» (под руководством Сомика Лалла, Ивайло Изворски); странового доклада «*Казахстан: климат и развитие*» 2022 года (под руководством Даниэла Бесли, Сандипа Коли), «*Обзора государственных финансов 2023 года: укрепление государственных финансов для инклюзивного, устойчивого роста*» (под руководством Сжамсу Рахарджи, Катрин Плангеманн), «*Повышение производительности в Казахстане при помощи инструментов микроуровня: анализ и выводы для политики*» (под руководством Марианы Йютти, Асета Бижана и Пауло Г. Корреа), аналитических записок по политике (подготовленных отраслевыми командами).

Авторы выражают благодарность Мигелю Эдуардо Санчесу Мартину (Старший экономист, Руководитель программы) и Дэвиду Эльмалеху (Старший экономист) за их ценные комментарии и предложения, а также Татьяне Проскуряковой (Региональный директор по Центральной Азии), Андрею Михневу (Постоянный представитель в Казахстане) и Антонио Нусифора (Менеджер практики) за их руководство. Гульмира Акшатырова (Программный ассистент в г. Астане) и Мисмейк Д. Галатис (Программный ассистент в г. Вашингтоне, Округ Колумбия) оказали отличную организационную поддержку, а Шынар Джетписова (Координатор по связям с общественностью) консультировала команду по вопросам публикации и распространения доклада.

Точки зрения и мнения, выраженные в настоящем докладе, основаны на информации, полученной из официальных источников. Ошибки и упущения относятся только к авторам доклада.

Перевод данного отчета на русский язык предназначен исключительно для удобства и не считается официальным переводом. В случае каких-либо расхождений или несоответствий просим руководствоваться английской версией доклада.

Краткое содержание

Экономические перспективы Казахстана на следующие два года указывают на стабильный рост, который будет достигнут отчасти за счет дальнейшего использования углеводородов, а также благодаря увеличению потребительских расходов. В то время, как в 2023 году рост экономики начал восстанавливаться от неблагоприятных последствий вторжения России в Украину, в 2024 году ожидается, что на фоне более низкого, чем прогнозировалось, производства нефти темпы роста экономики замедлятся до 3,4 процента по сравнению с прошлым годом. Реальный ВВП, согласно прогнозу, увеличится на 4,5-5 процентов в 2025 году, так как расширение производственных мощностей на существующих месторождениях приведет к подъему экспорта и вызовет рост нефтехимической отрасли в 2025 и последующих годах. Ожидается, что инвестиции в горнодобывающей отрасли и промышленном производстве будут стабильными. Рост расходов домохозяйств в 2024 году укрепит на фоне снижения инфляции и облегчения финансовых условий.

Завышенный уровень инфляции, согласно прогнозу, снизится, но в 2024 и 2025 годах будет оставаться выше целевого значения центрального банка. Инфляционное давление начало снижаться в 2023 году, до 9,8 процента в декабре 2023 года, после ужесточения денежно-кредитной политики. Достижение целевого уровня инфляции Национального банка Казахстана (НБК) 5 процентов может стать возможным, если не произойдет преждевременное смягчение денежно-кредитной политики, и если будут реализованы планы по консолидации в налогово-бюджетной сфере. Продолжение мер по свертыванию искажающих рынок субсидируемых процентных ставок повысит эффективность передачи воздействия денежно-кредитной политики.

Банковская система сохраняет устойчивость к внешним шокам, в том числе к последствиям вторжения России в Украину. Неработающие кредиты в ноябре 2023 года составляли 3,2 процента. Банки поддерживали бесперебойное финансирование и высокий уровень ликвидных активов, сверх нормативных значений, хотя есть признаки увеличения кредитных рисков, которые требуют продолжения наблюдения и работы по снижению рисков.

На счете текущих операций, согласно прогнозу, будет сохраняться дефицит на уровне 3,0 и 2,3 процента ВВП в 2024 и 2025 годах, соответственно. Рост спроса на импорт и уменьшение поступлений от экспорта на фоне снижения цен на нефть привели к дефициту на счете текущих операций в размере около 3,3 процента ВВП в 2023 году. Валовые международные резервы НБК эквивалентны семи месяцам покрытия импорта. Ожидается, что дефицит сохранится в 2024 году, но будет стабильно снижаться, в то время как приток прямых иностранных инвестиций продолжится, преимущественно в пользу горнодобывающего сектора.

Проект бюджетного плана на 2024-2026 годы направлен на консолидацию в налогово-бюджетной сфере. Бюджетные меры стимулирования экономики, которые были, главным образом, нацелены на программы социального обеспечения, привели к дефициту консолидированного бюджета в размере 1,8 процента ВВП в 2023 году. Правительство планирует в среднесрочной перспективе постепенно сократить дефицит в соответствии с бюджетным

правилом сохранения бюджетных резервов. Правительственный долг устойчивый, но стоимость обслуживания долга растет, что отражает зависимость от внутреннего долга в контексте высоких внутренних процентных ставок.

В перспективах роста экономики в Казахстане есть несколько понижительных рисков, исходящих как от внутренних, так и от внешних факторов. Вторжение России в Украину и вызванная этим напряженность в Черноморском регионе и вокруг него могут привести к дальнейшим сбоям в экспорте казахстанской нефти по Каспийскому трубопроводу, что будет иметь серьезные экономические и бюджетные последствия, учитывая важность углеводородного сектора. Любые большие внеплановые работы по техническому обслуживанию на нефтяных месторождениях и неожиданные задержки в освоении нефтяного месторождения Тенгиз могут привести к сокращению производства и снижению темпов экономического роста. Непредвиденные факторы внешнего давления и колебания курса тенге могут привести к росту инфляции. Более того, принимая во внимание экономические связи Казахстана с Россией, риск вторичных санкций по-прежнему вызывает беспокойство, которое может снижать уверенность в рынке, сдерживать ПИИ и ограничивать рост экономики.

В специальном разделе данного Доклада об экономике Казахстана рассматриваются вызовы экономического роста Казахстана, лежащие в их основе структурные недостатки и предлагаемые приоритетные реформы для долгосрочного развития. За период 2018-2022 годы средний рост подушевого ВВП составил 1 процент, намного ниже среднего показателя, 3,3 процента, по странам с доходом выше среднего уровня. Для улучшения качества жизни и увеличения доходов граждан в глобальном контексте, где действуют обязательства по декарбонизации, необходимо переосмыслить приоритетность реформ.

Реформы для стимулирования зеленого, инклюзивного, устойчивого экономического роста

Реформы для повышения производительности и оспоримости рынка

- Продвижение оспоримости рынка через эффективную политику в сфере конкуренции и регулирования
- Продвижение конкуренции в сетевых отраслях, таких как телекоммуникации, транспорт и электроэнергия
- Пересмотр программ поддержки бизнеса с упором на прозрачные критерии и процессы оценки для получения поддержки бизнеса
- Реформирование субъектов квазигосударственного сектора для устойчивого роста экономики путем достижения ориентированной на рентабельность эффективности, усиления системы управления, открытой конкуренции и ясной структуры собственности

Реформы для укрепления человеческого капитала

- Присвоение приоритетности вопросам справедливости и качества в финансировании образования путем расширения системы подушевого финансирования до уровня районов и школ с применением основанных на нуждах корректировок и целевых грантов для получения высшего и профессионально-технического образования
- Повышение статуса профессии учителя и улучшение результатов обучения путем реформирования педагогического образования и практики оценки, а также путем приведения программ технического и профессионально-технического образования в соответствие с динамическим спросом отраслей экономики

Реформы для поддержки пространственной трансформации и регионального развития

- Поддержка переселения людей, ищущих работу, для получения ими доступа к возможностям и стимулирование перемещения в места с высоким спросом путем реализации программ обучения, систем поддержки переселения и инициатив доступного жилья
- Обеспечение полномочиями местных исполнительных органов путем передачи полномочий и ресурсов для создания базовой инфраструктуры, привлечения компаний и формирования динамичной среды для жителей

Действия в сфере изменения климата

- Ускорение инвестиций в возобновляемые источники энергии, обеспечение хорошо проработанной выплаты за выбросы углерода в энергетической отрасли и промышленности путем реформирования системы торговли квотами на выбросы, планирование постепенного закрытия существующих угольных электростанций, продвижение мер по повышению энергоэффективности в секторе зданий и в других отраслях, принятие плана по электрификации пассажирских транспортных средств

Реформирование рамки налогово-бюджетной политики в контексте будущего с декарбонизацией

- Реализация решительных мер по мобилизации доходов путем снижения текущего высокого уровня налоговых расходов и сокращения налоговых льгот
- Упрощение бюджетных правил и принятие контрциклического курса налогово-бюджетной политики, установление строгих критериев использования средств Национального фонда, пересмотр субсидий по ископаемым видам топлива для продвижения климатических целей

I. Внешняя среда

Ожидается, что рост мировой экономики будет дальше замедляться, с 3 процентов в 2022 году до 2,6 процента в 2023 году и 2,4 процента в 2024 году, который станет третьим последовательным годом снижения темпов роста. Данный прогноз экономического роста существенно ниже уровней до пандемии и до вторжения России в Украину. Это отражает последствия ужесточения денежно-кредитной политики, направленной на сдерживание инфляции, более ограничительных условий кредитования и замедления мировой торговли (Рисунки 1 и 2).¹

Экономика еврозоны, ключевого торгового партнера Казахстана, замедлилась в 2023 году, но в 2024 и 2025 году, согласно прогнозу, она будет постепенно укрепляться. Предполагается, что рост экономики в 2023 году упал до всего лишь 0,4 процента, с 3,4 процента в

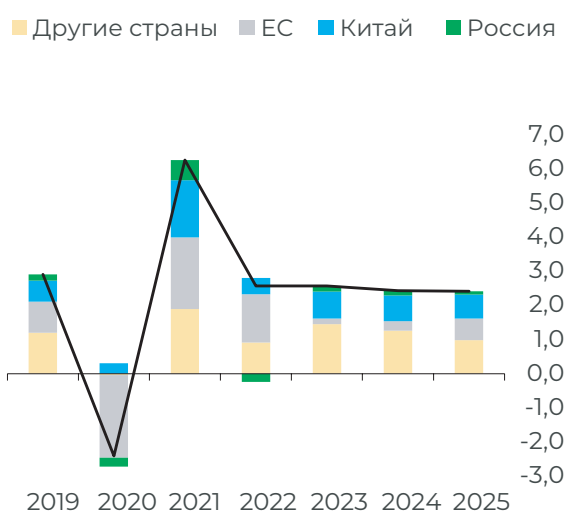
¹ Всемирный банк, (2024), Перспективы мировой экономики, январь 2024 года.

2022 году, так как жесткие условия финансирования повлияли как на инвестиционные, так и на потребительские расходы. Продолжающееся вторжение России в Украину по-прежнему сдерживает активность компаний, в частности в секторе промышленного производства, оказывая побочное воздействие и на сектор услуг. Германия, крупнейшая экономика в еврозоне, по прогнозу, в 2023 году сократится из-за отсроченного воздействия на доходы, связанного с резким ростом цен на энергоносители в 2022 году и снижением внешнего спроса. По мере снижения уровня инфляции и восстановления реальных доходов, рост экономики в еврозоне, как показывает прогноз, возобновится, сначала до 0,7 процента в 2024 году, затем до 1,6 процента в 2025 году, за счет увеличения спроса на экспорт и улучшения условий предложения заемных средств.

Рост Китая, согласно прогнозу, существенно замедлится, с 5,2 процента в 2023 году до 4,5 процента в 2024 году, самого низкого показателя роста за тридцать лет, и будет дальше снижаться в 2025 году. Китай пытается преодолеть проблему дефляции в противоположность другим экономикам, которые сталкиваются с высокой инфляцией. Цены производителей снижались на протяжении 15 месяцев подряд до декабря 2023 года, при этом спад по сравнению с предыдущим годом составил 2,7 процента. Ожидается, что темпы роста будут дальше снижаться в 2025 году, главным образом, из-за слабого внутреннего спроса и спада в секторе недвижимости, который может повлиять на спрос на сырье. Этот спад осложняется структурными ограничениями, такими как завышенный уровень долга, демографические факторы, снижение бюджетного пространства, ограничение возможности стимулирования инфраструктурных расходов.

Российская экономика, которая в 2022 году сократилась, в 2023 году, по прогнозу, вырастет на 2,6 процента, главным образом, за счет увеличения государственных расходов. Уве-

Рисунок 1 Мировое производство Казахстана, взвешенное по объему внешней торговли (в процентах, по сравнению с предыдущим годом)

Источник: Всемирный банк, Перспективы мировой экономики, январь 2024 года.

Рисунок 2 Замедление роста промышленного производства и мировой торговли (в процентах, по сравнению с предыдущим годом)

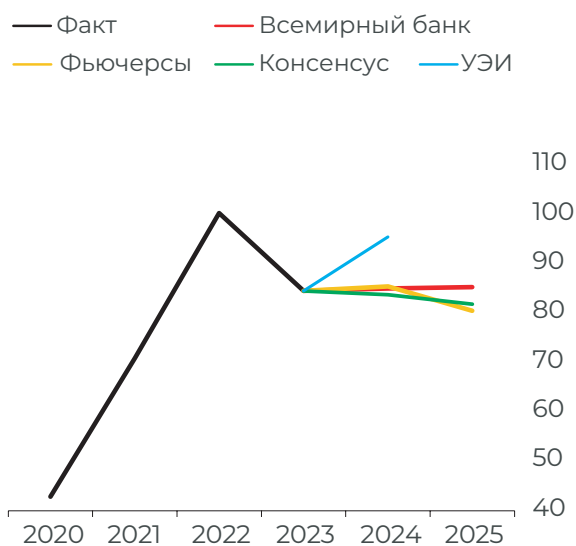

Источник: МВФ, Перспективы развития мировой экономики, октябрь 2023 года

личение расходов на оборону и социальные трансферты подтолкнули экономический рост в 2023 году. На фоне продолжающегося снижения курса рубля были приняты дополнительные меры контроля за движением капитала крупных экспортеров. В свете роста инфляции, российский центральный банк повышал учетную ставку пять раз во втором полугодии 2023 года, доведя ее до 16 процентов в середине декабря, что более чем вдвое выше июльской ставки. Рост экономики, согласно прогнозу, замедлится, до 1,3 процента в 2024 году и 0,9 процента в 2025 году.

Недавний конфликт на Ближнем Востоке повысил неопределенность на рынках, что вызвало рост нестабильности цен на нефть. В 2023 году цены на нефть снизились, главным образом, из-за уменьшения спроса. Базовый прогноз по росту мировой экономики основывается на допущении, что конфликт не будет дальше эскалировать и вызывать сбои в поставках нефти, а цены на нефть в 2024 и 2025 годах будут оставаться стабильными (Рисунок 3). Ожидается, что на нефтяном рынке в 2024 году будут небольшие излишки предложения, ведущие к увеличению запасов. В конце 2023 года Конфликт между Израилем и Палестинскими территориями повлиял на нефтяные рынки. Происходившие в прошлом прецеденты сбоев поставок, связанных с конфликтами, указывают на то, что рост напряженности представляет серьезный риск повышения цен на нефть (Рисунок 4).

Рисунок 3 Прогноз мировых цен на нефть
(долл. США за баррель)

Источники: Bloomberg; Консенсусные прогнозы; Управление энергетической информации США; Всемирный банк (2023).

Рисунок 4 Сбои поставок нефти, вызванные конфликтами

Источник: Международное энергетическое агентство (МЭА 2014).

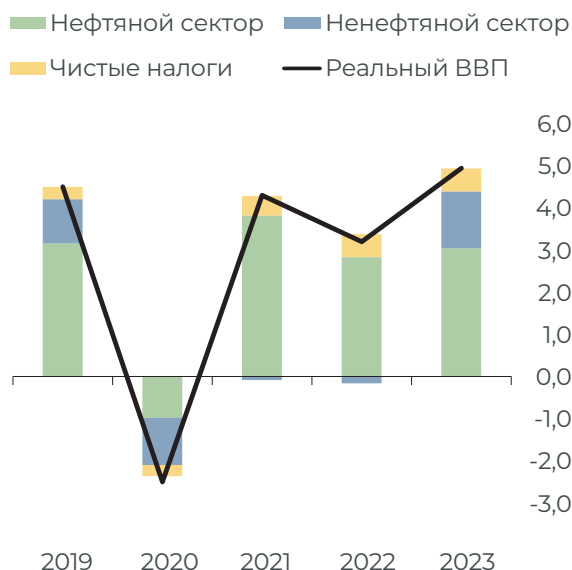

II. Экономический рост и инфляция

В 2023 году казахстанская экономика начала восстанавливаться от последствий вторжения России в Украину. Темпы роста увеличились с 3,2 процента в 2022 году до 4,9 процента в годовом исчислении в 2023 году вследствие бюджетной экспансии, увеличения производства нефти, притока мигрантов из России, которые способствовали росту внутреннего потребления и инвестиций.² После 2022 года, когда произошел наиболее существенный с 2015 года спад в уровне жизни, реальные доходы начали восстанавливаться (увеличение на 0,2 процента в годовом исчислении в первые девять месяцев 2023 года), чему способствовало снижение

² С начала 2023 года число новых зарегистрированных компаний выросло на 7,5 процента.

Рисунок 5 Реальный рост ВВП остается сильным (в процентах, по сравнению с предыдущим годом)

Источник: Бюро национальной статистики, оценка ВБ.

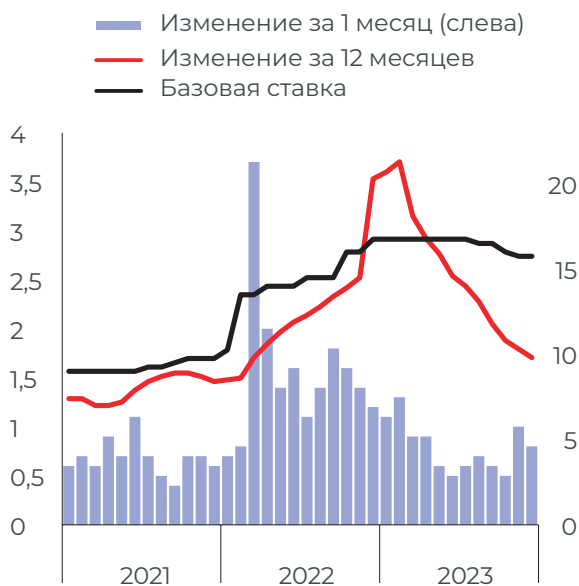
Рисунок 6 Рост был обширным по всем компонентам спроса (в процентах, по сравнению с предыдущим годом)

Источник: Бюро национальной статистики, оценка ВБ.

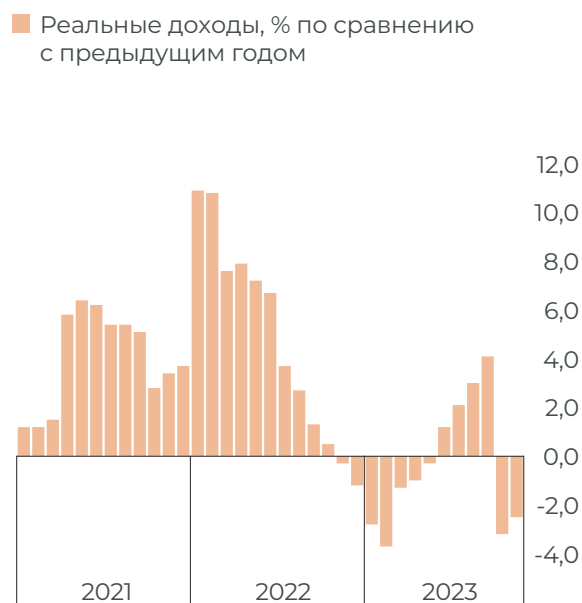
инфляции, небольшой рост реальной заработной платы (3,5 процента в годовом исчислении в третьем квартале) и сильный рынок труда (4,7 процента в третьем квартале). Вероятно, это и способствовало увеличению потребительских расходов. Устойчивый рост розничной торговли и продаж автомобилей, 7,7 и 19,5 процента в годовом исчислении, соответственно, в 2023 году, говорит о сильных потребительских расходах. Что касается производства, увеличение темпов роста, главным образом, связано с устойчивой деятельностью добывающих отраслей. В 2022 году, вскоре после начала российского вторжения в Украину, производство нефти сократилось из-за сбоев в потоках по Каспийскому трубопроводу до Черного моря, по которому транспортируется 80 процентов казахстанской нефти. Сбои были кратковременными, и производство нефти после этого восстановилось, показав в 2023 году рост 6,9 процента по сравнению с предыдущим годом. Промышленное производство выросло на 4,1 процента по сравнению с предыдущим годом за счет таких отраслей, как металлообработка, химическое производство и автомобильная промышленность. Транспортно-логистические услуги тоже показали рост, почти на 7 процентов по сравнению с предыдущим годом в 2023 году, на фоне сильного внутреннего спроса и оживленной внешней торговли (Рисунки 5 и 6).

Рисунок 7 Облегчение инфляционного давления (в процентах, по сравнению с предыдущим годом)

Источник: Бюро национальной статистики, оценка ВБ.

Рисунок 8 Постепенное увеличение реальных доходов

Источник: Данные Бюро национальной статистики.

После стремительного роста в 2022 году инфляция вновь под контролем. Перед разработчиками политики стояла сложная задача сдерживания роста инфляции, которая резко выросла в 2022 году на фоне законодательного увеличения заработной платы после массовых беспорядков в январе 2022 года, снижения курса национальной валюты, которое привело к удорожанию импорта, и роста мировых цен на продовольствие. Инфляция индекса потребительских цен (ИПЦ) достигла рекордно высокой за двадцать лет отметки, 21,3 процента в феврале 2023 года, прежде чем снизиться до 9,8 процента в годовом исчислении в декабре (Рисунок 7). В то время как инфляция цен на продовольствие резко сократилась, с 23,1 процента в октябре 2022 года до 8,5 процента в декабре 2023 года, инфляция цен на услуги оставалась относительно стабильной, на уровне 12,4 процента в декабре (всего лишь на 1,7 процентных пункта ниже, чем годом ранее). Правительство вначале предложило ввести ограничение цен на некоторые основные продукты и сжиженный углеводородный газ, но затем отменило эти меры. После стабильного спада инфляции НБК в январе 2023 года снизил базовую ставку на 1,5 процентных пункта, до 15,25 процента. Однако сильные дожди, которые повредили сентябрьскому урожаю, в сочетании с отсроченным эффектом налогово-бюджетного стимулирования, могут помешать усилиям по снижению инфляции в ближайшей перспективе (Рисунок 8).

III. Внешний платежный баланс

Счет текущих операций в 2023 году перешел в дефицит на фоне снижения цен на нефть и увеличения спроса на импорт. В первые девять месяцев 2023 года дефицит на счете текущих операций составил 6,7 млрд. долл. США, в противоположность периоду в январе-сентябре 2022 года, когда профицит составлял 7,4 млрд. долл. США.³ В январе-сентябре 2023 года экспорт товаров сократился на 8,5 процента по сравнению с предыдущим годом в номинальном значении, главным образом, из-за 20-процентного падения цен на нефть (Рисунок 9). Одновременно с этим, импорт вырос на 24,6 процента за тот же период, что было обусловлено сильным внутренним спросом на конечные и промежуточные товары и увеличением экспорта в Россию. Активное сальдо торгового баланса сократилось почти наполовину, до 14,6 млрд. долл. США, по сравнению с тем же периодом прошлого года. С возобновлением активности после пандемии, спрос на импорт заметно увеличился, отчасти из-за устойчивой экономики и сильного внутреннего спроса. Чистый приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), направленных преимущественно в горнодобывающий сектор, продолжал помогать покрывать дефицит на счете текущих операций. Курс тенге немного снизился по отношению к доллару США, на 2 процента в годовом исчислении в декабре 2023 года. Валовые международные резервы НБК, исключая валютные активы Национального фонда Республики Казахстан (НФРК), в третьем квартале сократились на 9,1 процента, до 31,9 млрд. долл. США, составив 7 месяцев импортного покрытия.⁴

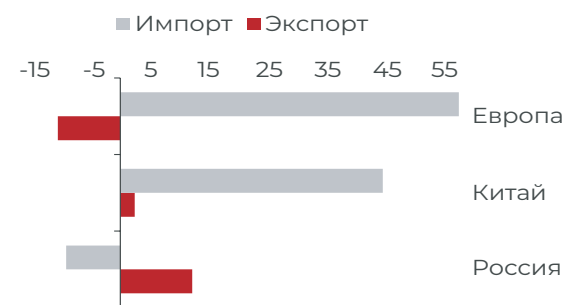
Вторжение России в Украину изменило модели торговли в регионе. Импорт из стран основных торговых партнеров Казахстана, Европы и Китая, вырос на 60 процентов и 45 процентов в годовом исчислении, соответственно, за первые девять месяцев 2023 года. Санкции привели к уменьшению экспорта из стран ЕС в Россию. В то же время, экспорт Казахстана в Россию вырос на 12,3 процента в годовом исчислении, а импорт из России сократился на 9,2 процента. В частности, увеличился экспорт в Россию по таким позициям как машины, технологии и оборудование (в 2,1 раза), тракторы (в 2,6 раза), трубы из пластика (в 7,1 раза), керамические изделия (в 6 раз), одежда и прочие текстильные изделия (в 2 раза) (Рисунок 10).

Рисунок 9 Переход счета текущих операций в дефицит на фоне снижения цен на нефть (млрд. долл. США)

Источник: Бюро национальной статистики,

Рисунок 10 Изменение модели торговли после вторжения России в Украину (третий квартал, годовое процентное изменение отражает стоимость в долл. США)

Источник: Бюро национальной статистики.

³ На основе данных Haver Analytics.

⁴ НФРК, образованный в 2000 году, является (нефтяным) суверенным фондом благосостояния, интегрированным с консолидированным бюджетом государства.

IV. Финансовый сектор

Банковская система сохраняет устойчивость, но нужно пристально следить за растущими кредитными рисками. Банки поддерживают устойчивый уровень финансирования и достаточный объем ликвидных активов, сверх нормативных минимальных значений, благодаря прошлой государственной поддержке и устойчивой экономике. Коэффициент достаточности капитала первого уровня (СЕТ1) в банковской системе составлял 19,6 процента в ноябре 2023 года (по сравнению с 17,6 процента годом ранее), в то время как ликвидные активы не изменились и в среднем составляли 29,6 процента всех активов. Рентабельность в 2023 году улучшилась. Так, доходность активов выросла до 4,7 процента в ноябре (3,6 процента годом ранее) благодаря высокому доходу от процентов и достигла рекордно высокой отметки, намного выше, чем в других странах Центрально-азиатского региона. Между тем, есть признаки растущих кредитных рисков. В то время как официальный коэффициент неработающих кредитов составлял около 3,2 процента в ноябре, общая доля просроченных кредитов была вдвое больше и в номинальном значении увеличилась на 26,7 процента по сравнению с январем 2023 года. В связи с этим, необходимо пристально следить за кредитным риском в банковской системе и принимать меры по его снижению, в том числе на консолидированной основе и с покрытием операций с третьими сторонами.

Спрос на кредиты остается высоким. Кредитование домохозяйств в ноябре 2023 года увеличилось на 9,7 процента в реальном выражении по сравнению с предыдущим годом, и задолженность домохозяйств выросла в третьем квартале 2023 года (Рисунок 11). Государственная политика играет большую роль в росте уровня задолженности домохозяйств, так как банки продолжают кредитовать по субсидируемым ставкам благодаря существенной налогово-бюджетной поддержке от государства. Коммерческое кредитование начало недавно расти, немного увеличившись в реальном значении на 3,1 процента в ноябре (Рисунок 12).

Рисунок 11 Спрос на кредиты остается высоким (по сравнению с предыдущим годом в реальном значении, в процентах)

Источник: Данные Бюро национальной статистики, Национальный банк Казахстана, оценка ВБ.

Рисунок 12 Увеличение задолженности домохозяйств

Источник: Данные Бюро национальной статистики, оценка ВБ.

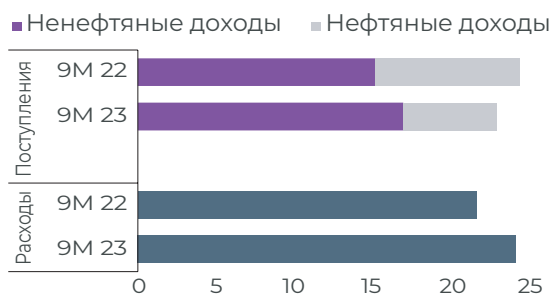
V. Налогово-бюджетная политика

Устойчивый рост расходов вызвал бюджетную экспансию в 2023 году. Баланс консолидированного бюджета перешел в дефицит, который, согласно оценке, составил 1,3 процента ВВП в первые девять месяцев 2023 года, после профицита 2,7 процента в первые девять месяцев 2022 года. В целом, доходы бюджета снизились до 22,9 процента ВВП в первые девять месяцев 2023 года с 24,3 процента в 2022 году, что было обусловлено уменьшением нефтяных доходов (Рисунок 13). Нефтяные доходы, согласно оценке, сократились на 3,3 процентных пункта, до 5,9 процента ВВП, в связи со снижением цен на нефть, в то время как ненефтяные налоговые поступления увеличились на 1,8 процентных пункта, до 16,9 процента ВВП в первые девять месяцев 2023 года, за счет увеличения сбора корпоративного подоходного налога и налога на добавленную стоимость (НДС), которое было достигнуто, когда правительство ликвидировало лазейки в налоговом законодательстве и приняло жесткие меры против уклонения от нало-

гов. Увеличение акцизов на бензин и другие нефтепродукты в 2023 году тоже способствовало росту налоговых поступлений. После массовых беспорядков в январе 2022 года государство увеличило финансирование программ улучшения благосостояния, например, адресные социальные выплаты малообеспеченным семьям по Цифровой карте семьи, увеличение номинальной минимальной заработной платы (включая увеличение заработной платы примерно 350 000 бюджетных работников), увеличение оплаты труда врачей и медсестер, повышение пенсий (на 12 процентов в номинальном выражении в 2023 году). Кроме того, были увеличены бюджетные расходы на здравоохранение и образование, а также на обслуживание долга (Рисунок 14).

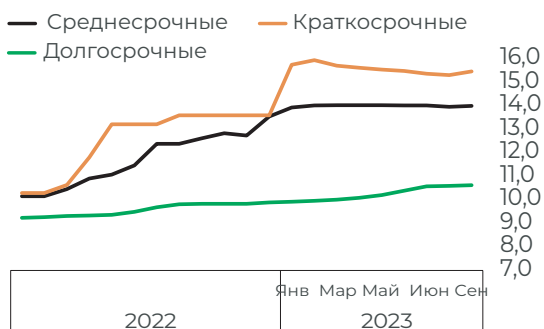
Расходы на выплату процентов по государственному долгу выросли с увеличением внутренних процентных ставок. Растущая стоимость заимствования в сочетании с зависимостью государства от внутренних источников финансирования привела к резкому увеличению расходов на выплату процентов, которые выросли по отношению к нефтегазовым налоговым поступлениям до 12,6 процента в третьем квартале 2023 года по сравнению с 11,6 процента за тот же период прошлого года. В сентябре 2023 года доходность государственных облигаций, которая отражает стоимость государственного финансирования, оставалась повышенной по разным срокам погашения (Рисунки 15 и 16).

Рисунок 13 Бюджетные расходы растут, в то время как снижение цен на нефть ведет к уменьшению доходов (в процентах ВВП)

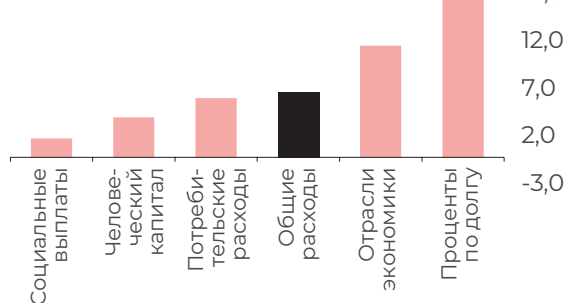
Источник: Данные Бюро национальной статистики, Министерство финансов.

Рисунок 15 Увеличение доходности государственных облигаций (в процентах)

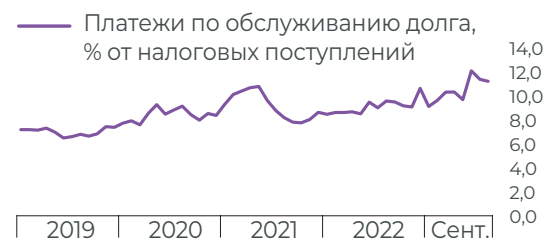
Источник: Национальный банк Казахстана, Haver analytics.

Рисунок 14 Реальный рост компонентов расходов (в процентах, за девять месяцев по сравнению с предыдущим годом)

Источник: Министерство финансов, оценка ВБ.

Рисунок 16 Рост расходов на обслуживание долга (в процентах от налоговых поступлений)

Источник: Haver analytics, оценка ВБ
Примечание: Расходы на оплату процентов с учетом сезонности. Расходы на оплату процентов вычислены с использованием среднемесячного значения за 5 месяцев.

VI. Экономические перспективы и риски

Рост экономики, согласно прогнозу, замедлится до 3,4 процента в 2024 году и затем вернется к 4,5-5 процентам в 2025 году, главным образом, за счет производства нефти. Прогноз на 2024 год был пересмотрен в сторону понижения по сравнению с нашей прошлой оценкой в связи с непредвиденным застоем в производстве нефти. Этот застой вызван работами по техническому обслуживанию на крупных нефтяных месторождениях и соблюдением Казахстаном условий ОПЕК+ по сокращению добычи.⁵ Прогноз улучшается в 2025 году – рост экономики достигнет 4,5-5 процентов в результате ожидаемого увеличения производства нефти. Планируемое расширение на месторождении Тенгиз будет способствовать увеличению экспорта и росту нефтехимической отрасли.⁶ По

⁵ Казахстан принял обязательство о сокращении добычи нефти на 82 000 баррелей в день в 2024 году: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/7267.htm

⁶ Ожидается, что в результате Проекта будущего расширения Тенгиза добыча нефти на крупнейшем в Казахстане месторождении увеличится на 260 000 баррелей в день, или примерно на 40 процентов. Полный запуск проекта запланирован на конец 2024 года. Проект относится к крупным инвестициям, с приблизительным бюджетом 47 млрд. долл. США.

официальным оценкам, производство нефти увеличится примерно на 6-8 процентов в 2025 году. Это наращивание в нефтяном секторе будет вносить значительный вклад в рост ВВП, возможно, до одной трети всего роста. Расходы домохозяйств в 2024 году, вероятно, постепенно увеличатся по мере ослабления инфляционного давления и жестких финансовых условий. Кроме того, предвидится стабильный рост инвестиций, в частности в горнодобывающей отрасли и промышленном производстве. После прогнозного периода ожидается, что по мере стабилизации производства рост экономики вернется к потенциальному уровню, около 3-3,5 процента в год.

В то время как прогнозируется снижение уровня инфляции на протяжении всего прогнозного периода, в 2024 году он будет оставаться выше целевого значения и снизится до целевого диапазона лишь к 2026 году. К концу 2024 года инфляция снизится примерно до 8 процентов по сравнению с предыдущим годом, затем постепенно начнет приближаться к целевому значению инфляции НБК - 5 процентов. Данная траектория отражает ожидаемый полный эффект ужесточенной денежно-кредитной политики в сочетании с постепенным уменьшением внешнего давления. Между тем, отсроченный эффект от увеличения бюджетных расходов и волатильности курса тенге могут представлять риск увеличения инфляции. Принимая во внимание, что уровень инфляции и инфляционные ожидания по-прежнему превышают целевое значение, крайне важно, чтобы власти сохраняли жесткий курс денежно-кредитной политики. Необходимо продолжить усилия по консолидации в налогово-бюджетной сфере и принять конкретные шаги, демонстрирующие соблюдение бюджетных правил, чтобы направить инфляцию на устойчивую понижательную траекторию. Соблюдение принципов независимости центрального банка и сокращение программ субсидирования кредитования будут еще больше способствовать эффективности денежно-кредитной политики.

По мере снижения инфляции и продолжения экономического роста, благосостояние домохозяйств, вероятно, улучшится. Уровень безработицы, который вернулся к допандемийным показателям, согласно прогнозу, будет оставаться стабильным, примерно 5 процентов. В среднесрочной перспективе ожидается, что уровень бедности будет снижаться дальше, с расчетного показателя за 2023 год - 14,6 процента (при 6,85 долл. США в день). Однако высокие цены на базовые статьи потребления будут оставаться главным фактором, влияющим на население, в особенности на наименее обеспеченные домохозяйства.

На счете текущих операций, согласно прогнозу, будет сохраняться дефицит, учитывая умеренные цены на нефть. Ожидается, что стабильные цены на нефть и устойчивый спрос на импорт приведут к сокращению положительного сальдо торгового баланса, в то время как компании с притоками ПИИ будут дальше репатриировать прибыль, в результате чего образуется значительный дефицит первичных доходов. Следовательно, на счете текущих операций будет сохраняться дефицит в размере от 3 до 2,3 процента ВВП в 2024 и 2025 годах. Что касается финансирования, притоки ПИИ, преимущественно в горнодобывающей отрасли и в сфере геологической разведки полезных ископаемых, крайне важных для зеленого перехода, продолжатся. Валютные резервы центрального банка, по прогнозу, будут оставаться достаточными, эквивалентными более чем семи месяцам будущего импорта.

Проект плана бюджета на 2024-2026 годы предусматривает консолидацию в налогово-бюджетной сфере с постепенным сокращением бюджетного дефицита. Согласно прогнозу, общий дефицит консолидированного бюджета в среднесрочной перспективе будет постепенно снижаться, с примерно 1,8 процента ВВП в 2024 году до 0,8 процента в 2026 году. Правительство планирует достичь консолидации в налогово-бюджетной сфере, наращивая совокупные расходы более медленными темпами, чем рост номинального ВВП.⁷ Планируемые расходы будут руководствоваться бюд-

⁷ Основные составляющие бюджетного правила включают сокращение нефтяного дефицита в государственном бюджете и введение верхнего предела по бюджетным расходам. Этот верхний предел не должен превышать сумму среднего реального роста ВВП за последние 10 лет и целевого уровня инфляции.

жетным правилом, при котором правительство должно достичь показателя нефтегазового дефицита бюджета на уровне 5 процентов ВВП к 2030 году. В целях достижения целевых показателей налогово-бюджетной консолидации и приоритетных потребностей в расходах, план бюджета на 2024-2026 годы предусматривает, что расходы на заработную плату и капитальные расходы будут снижаться

Таблица 1. Казахстан: основные макроэкономические показатели, 2020-2026 годы

	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
				прогнозы			
Национальный доход и цены							
Реальный рост ВВП	-2.5	4.3	3.2	4.9	3.4	4.7	3.6
Рост нефтяного сектора	-5.8	-0.4	-0.8	7.1	0.1	8.2	1.3
Рост ненефтяного сектора	-1.3	5.2	3.9	4.1	4.1	3.8	3.8
Инфляция ИПЦ (на конец периода)	7.5	8.5	20.3	9.8	8.0	6.7	5.6
Счета внешних операций							
	в процентах ВВП						
Баланс счета текущих операций	-6.4	-1.3	3.5	-3.3	-3.0	-2.3	-1.2
Экспорт товаров и услуг	28.8	36.4	41.4	33.0	31.9	32.9	32.2
Нефтяной экспорт	13.9	15.8	20.8	16.4	15.5	16.3	15.1
Импорт товаров и услуг	27.2	25.1	26.3	26.3	25.6	25.7	25.5
Прямые иностранные инвестиции, чистые	3.4	1.0	3.5	3.3	3.1	3.2	3.1
Активы НФРК, конец периода	34.3	28.1	24.7	23.3	22.8	23.4	24.1
Резервы НБК, конец периода	20.8	17.4	15.6	15.2
Общий внешний долг	95.8	83.3	71.2	64.2	60.6	57.3	55.1
Денежные счета							
Рост резерва денежных средств	41.8	12.1	8.4	8.3	8.4	8.5	8.6
Базовая ставка, на конец года (в %)	9.00	9.75	16.75	16.50			
Консолидированный бюджет */							
	в процентах ВВП						
Доходы	18.0	17.6	22.0	21.8	19.9	19.5	19.3
Расходы	24.5	21.9	21.6	22.6	21.7	21.0	20.1
Баланс консолидированного бюджета	-6.5	-4.3	0.4	-0.8	-1.8	-1.6	-0.8
Государственный долг **/							
	в процентах ВВП						
Правительственный долг	24.9	23.7	22.5	22.7	23.7	25.7	26.8
Внешний	10.7	10.0	8.6	7.4	7.0	6.4	6.0
Внутренний	14.1	13.8	13.9	15.3	16.7	19.3	20.8
Обслуживание правительственного долга (% государственных доходов)	6.0	7.0	6.4	5.6	5.6	5.1	5.0
<i>Справочные статьи</i>							
Номинальный ВВП (млрд. долл. США)	171	197	225	260	289	322	354
Номинальный ВВП на душу населения (тыс. долл. США)	10.4	11.5	13.1	14.3	15.8	17.1	18.4
Цена нефти - Brent (долл. США за баррель)	42.3	70.4	99.8	83.1	81.0	78.0	78.0

Источники: Данные Правительства и НБК и расчеты и прогнозы сотрудников Всемирного банка. пр. =прогноз.

Примечание: */ Консолидированный бюджет включает республиканский и местные бюджеты и НФРК.

**/ Включает только долг правительства и местных исполнительных органов и государственные гарантии. Не включает долг субъектов квазигосударственного сектора.

в реальном значении, в то время как расходы на социальные выплаты и человеческий капитал будут немного увеличиваться. В то же время, платежи по обслуживанию долга существенно выросли по сравнению с допандемийными уровнями и в 2024 году будут оставаться высокими в связи с повышенными внутренними процентными ставками, но затем постепенно уменьшатся в последующие годы по мере снижения инфляции и процентных ставок.

Что касается доходов, ожидается, что текущие усилия по увеличению нефтегазовых доходов продолжатся. Исходя из текущих прогнозов по цене на нефть, нефтегазовые доходы уменьшатся, в то время как меры по усилению налогового администрирования и планируемый пересмотр Налогового кодекса помогут поддержать нефтегазовые доходы. Проект бюджета на 2024 год включает гарантированные и целевые трансферты из Нефтегазового фонда в соответствии с бюджетным правилом. Ожидается, что свою долю в общие поступления будут вносить выплаты дивидендов субъектами квазигосударственного сектора, в том числе в виде выкупа НБК акций принадлежащей государству нефтегазовой компании с использованием ресурсов Нефтегазового фонда, что подчеркивает степень государственной поддержки в экономике.

Государственный долг, включая государственные гарантии и поручительства, согласно прогнозу, будет постепенно увеличиваться в течение среднесрочного периода, но будет оставаться относительно низким и управляемым. Государственный и гарантированный государством долг составлял 23 процента ВВП в 2023 году, при этом, согласно прогнозу, он будет постепенно увеличиваться и достигнет 27 процентов ВВП в 2026 году. Траектория долга очень чувствительна к шокам, в частности к тем, которые связаны с колебанием цен на нефть и снижением валютного курса. Снижение цен на нефть, как правило, приводит к задержке экономического роста и может ухудшить позиции на бюджетных и внешних счетах, вызывая тем самым снижение валютного курса. Так, сокращение темпов роста на одну треть и увеличение первичного дефицита бюджета на 2 процентных пункта в течение двух следующих лет могут привести к увеличению долга до 35 процентов ВВП к 2028 году. Возможность снижения цен на нефть в долгосрочной перспективе более значительна в связи с продолжением глобальных мер по декарбонизации.

В перспективах роста экономики в Казахстане есть несколько понижательных рисков, исходящих как от внутренних, так и от внешних факторов. Вторжение России в Украину и вызванная этим напряженность в Черноморском регионе и вокруг него делают Казахстан уязвимым перед сбоями в экспорте нефти по контролируемому Россией Каспийскому трубопроводу, что может иметь серьезные экономические и бюджетные последствия для Казахстана. Любые большие внеплановые работы по техническому обслуживанию на нефтегазовых месторождениях и задержки в разработке нефтегазового месторождения Тенгиз могут повлиять на производство и темпы экономического роста. Инфляционное давление может оказаться более продолжительным, чем ожидалось, если, например, произойдут вызванные климатом погодные явления, такие как засуха или обильные осадки, из-за которых пострадает урожай, что вызовет рост внутренних цен на продовольствие. Это в свою очередь может ослабить рост экономики и может потребовать больших объемов долговременной целевой поддержки, повышающей затраты для бюджета. Риск вторичных санкций для казахстанских компаний и банков по-прежнему вызывает беспокойство, принимая во внимание обширные и глубокие экономические связи, и географическую близость с Россией.⁸ Казахстан стал транзитным пунктом для импорта товаров двойного назначения в Россию. Если санкции будут наложены, они повлекут внушительные издержки для экономики, подорвут доверие и повлияют на ПИИ, ухудшая тем самым перспективы экономического роста. Повышательный риск связан с более высокими темпами роста в Китае и более высокими ценами на нефть, которые могут положительно повлиять на экономические перспективы Казахстана.

⁸ Псаледакис, Д. и Шалал, А. (23 декабря 2023 г.). США нацелились на финансовые учреждения с новыми полномочиями по антироссийским санкциям. <https://www.reuters.com/world/us/us-takes-aim-financial-institutions-with-new-russia-sanctions-authority-2023-12-22/>

VII. Специальный раздел: реформы для долговременного процветания⁹

В специальном разделе рассматриваются структурные вызовы для экономического роста Казахстана в свете общего глобального перехода к декарбонизации и предлагаются приоритетные реформы. В специальном разделе использованы материалы обширной аналитической работы, проведенной Всемирным банком, которая подчеркивает важность

⁹ В докладе использованы материалы обширной аналитической рабочей программы по Казахстану, включая результаты «Странового экономического меморандума 2022 года: зависимость, расстояние, дисперсность – варианты модернизации казахстанской экономики» (под руководством Сомика Лалла, Ивайло Изворски); Доклада «Казахстан: климат и развитие страны» 2022 года (под руководством Даниэла Бесли, Сандипа Коли), «Обзора государственных финансов 2023 года: укрепление государственных финансов для инклюзивного, устойчивого роста» (под руководством Сжамсу Рахарджи, Катрин Глангеманн), аналитических записок по политике (подготовленных отраслевыми командами).

развития человеческого капитала, повышения производительности и динамизма, ускорения зеленого перехода. Усиление человеческого капитала путем повышения качества образования, доступа к обучению и продвижения обучения на протяжении всей жизни обеспечит возможности для трудовых ресурсов и будет способствовать инновациям. Повышение производительности и динамизма предполагает устранение структурных недостатков, продвижение конкуренции и создание благоприятного бизнес-климата для стимулирования предпринимательства и инвестиций. В то же время, переход к декарбонизированному будущему требует диверсификации энергетического баланса, развития возобновляемых источников энергии, внедрения устойчивых практик для сокращения углеродного следа. По мере того, как страна формирует свой курс к низкоуглеродному будущему, налогово-бюджетная политика становится важнейшим инструментом обеспечения устойчивого роста и жизнестойкого пути развития. Сосредоточившись на этих сферах, Казахстан может встать на путь процветания и устойчивого будущего (Рисунок 17).

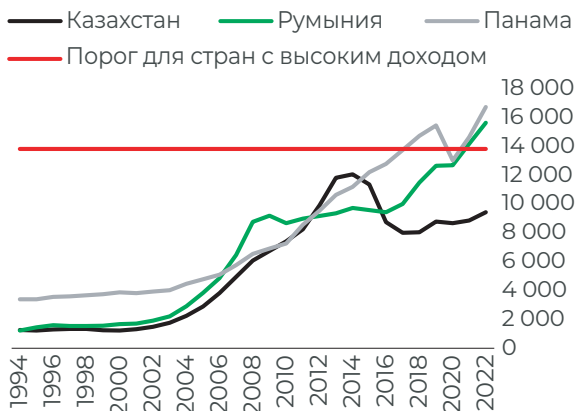
Рисунок 17 Реформы для экономического роста и устойчивости

Вызовы для роста и структурные недостатки

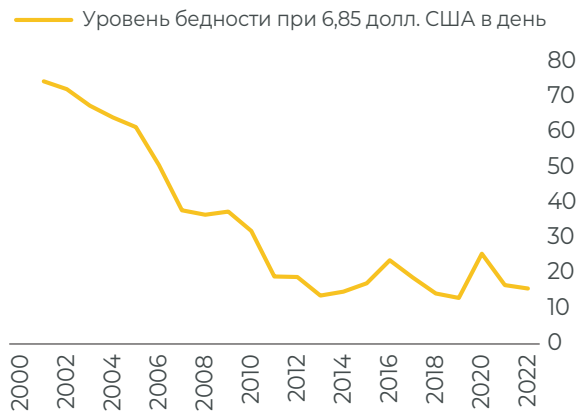
Со времени обретения независимости от Советского Союза, Казахстан добился внушительного экономического роста, который привел к повышению уровня жизни и сокращению бедности. Его успех был построен на основе первого поколения рыночных реформ, проведенных после обретения независимости, когда были устранены торговые барьеры, была приватизирована большая часть государственных активов, а нефтегазовый сектор был открыт для иностранных инвесторов. Перспективы новообретенного благосостояния, основанного, главным образом, на энергетическом сырьевом секторе, стали двигателем экономического роста. Меньше чем за тридцать лет подушевой ВНД вырос в семь раз, и сейчас на долю страны приходится почти две трети ВВП Центральной Азии, а в 2006 году Казахстан приобрел статус страны с доходом выше среднего уровня. Рост сопровождался улучшением жизненного уровня и снижением уровня бедности (Рисунки 18 и 19).

Рисунок 18 ВНД на душу населения
(Atlas, долл. США)

Источник: Показатели мирового развития.

Рисунок 19 Уровень бедности
(% населения)

Источник: Показатели мирового развития.

Между тем, ранние периоды экономического успеха скрывают в себе уязвимые стороны и коренную проблему, с которой сталкивается страна. После Глобального финансового кризиса 2008 года, когда в Казахстане произошел банковский кризис, и лопнул строительный пузырь, страна претерпела значительный спад экономического роста. Средний реальный рост ВВП, который составлял около 10 процентов в 2000-2007 годах, сократился вдвое до менее 4 процентов в 2010-2022 годах. Одним из основных факторов этого спада была стагнация роста производительности, выраженной в совокупной производительности факторов производительности. Хотя замедление роста производительности было повсеместным явлением в мире, спад производительности в Казахстане был особенно сильным. Так, после каждого прошлого кризиса экономике так и не удавалось полностью восстановиться и вернуться к докризисному уровню производства (Рисунок 20). С замедлением динамизма, Казахстан, вероятно, попал в т.н. «ловушку среднего дохода». Этот термин характеризует ситуацию, когда страна сталкивается со стагнацией роста и старается превзойти средний уровень дохода (Рисунок 22).^{10 11}

Выгоды сырьевого роста Казахстана пошли, главным образом, в пользу состоятельных элит, а не распространились в равной степени для всех сегментов общества. Растущее имущественное неравенство – проблема, которая присуща не только Казахстану, но он особенно ей подвержен, учитывая его сильную зависимость от потоков природных ресурсов. Несмотря на значительные природные богатства страны, государство сталкивается с проблемой реализации повестки инклюзивного развития, а социальное недовольство усиливающимся имущественным неравенством растет, став причиной социально-политического кризиса в январе 2022 года.¹² Самые богатые 10 процентов казахстанцев контролируют 60 процентов богатства страны, в то время как у наименее обеспеченных 50 процентов – менее 5 процентов (Рисунок 21).¹³ Такая степень неравенства создает социальную напряженность, разрушает солидарность,

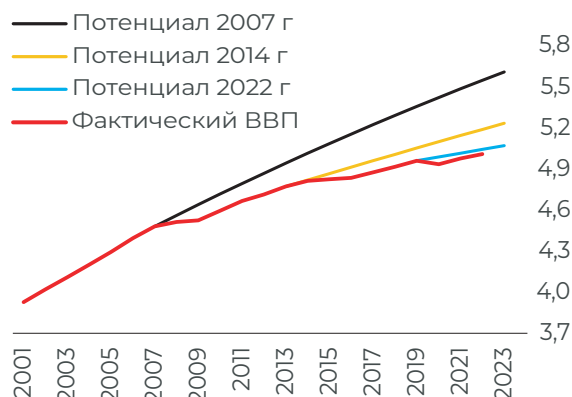
¹⁰ X. Харас и X. Коли, «Что такое «ловушка среднего дохода», почему страны в нее попадают, и как можно ее избежать?», *Global Journal of Emerging Market Economies* (2011), 3(3), 281–289.

¹¹ Всемирный банк, (2013), *Китай 2030: создание современного, гармоничного, творческого общества*.

¹² «Дипломат», (2023), «Кровавый январь в Казахстане: День 1 – из Жанаозеня в Актау»

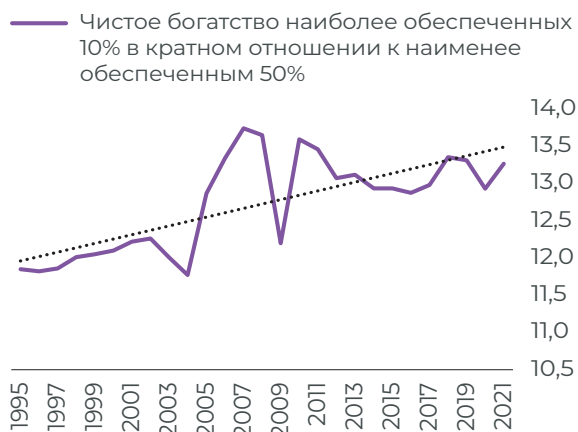
¹³ Чистое богатство наиболее обеспеченных по распределению дохода 10 процентов населения в среднем было в 13,1 раз больше, чем у наименее обеспеченных 50 процентов населения в 2010-2021 годах, по сравнению с 12,3 раз в 2000-2007 годах.

Рисунок 20 Изменение потенциального реального уровня ВВП (индекс (лог.) 2010=100)

Источник: Показатели мирового развития, расчеты ВБ.

Рисунок 21 Имущественное неравенство

Источник: Всемирная база данных о неравенстве.

мешает социальной мобильности и угрожает социальной сплоченности страны.¹⁴ Ограниченные возможности экономического продвижения и социальной мобильности также способствуют оттоку населения, который может оказать отрицательное воздействие на повестку развития страны.¹⁵ ¹⁶ В будущем, убывающая тенденция роста может стать препятствием для усилий по сокращению бедности и привести к росту неравенства, вытесняя на обочину тех, кто и без того уже находится в неблагоприятном положении.

По мере того, как ранние успехи превращаются в историю, становится очевидно, что поддержание и ускорение экономического роста в стремительно меняющейся глобальной среде требует переоценки повестки реформ страны. В соответствии с ожиданиями населения, казахстанская экономика должна стать более активной и быстрорастущей, чтобы обеспечивать необходимые ресурсы и возможности для решения социальных проблем, улучшения инфраструктуры и совершенствования государственных услуг. Если не уделить приоритетное внимание экономическому росту и решительным структурным реформам, страна может остаться в постоянном стагнирующем состоянии. Необходимо сосредоточиться на реализации реформ, ориентированных на рост и повышение производительности, чтобы повысить экономические стандарты Казахстана до уровня более богатых стран в когорте высокого уровня дохода.

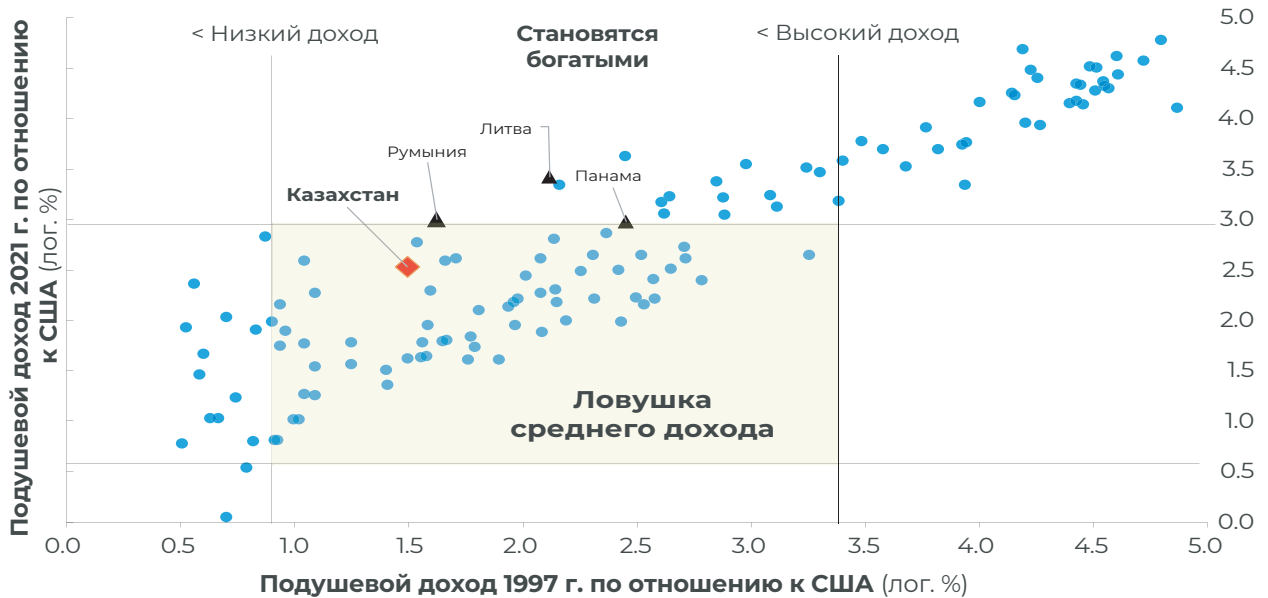
Сдержанные показатели роста Казахстана могут быть обусловлены сочетанием факторов низкой производительности и основополагающих структурных недостатков экономики. Наиболее очевидный недостаток проявляется в капитальных инвестициях, которые сократились с 26 процентов ВВП в среднем до 2007 года до менее 23 процентов в последнем десятилетии (Рисунок 23). Казахстан стабильно выделяет меньше средств на НИОКР, меньше даже среднего показателя стран с доходом выше среднего (Рисунок 24). Банковский кризис 2008-2009 годов помешал потоку кредитования для компаний, а пониженный спрос, вероятно, повлиял на стимулы для инвестиций и инноваций. В реальном значении запас кредитования для бизнеса в 2022 году был примерно на 35 процентов меньше уровня 2007 года.

¹⁴ Л. Чансел, Т. Пикетти, Э. Саез, Г. Зукман и др., Всемирный доклад о неравенстве за 2022 год.

¹⁵ С 2012 до 2022 года чистая внешняя миграция населения была стабильно отрицательной, при этом наиболее значительная доля миграции приходится на городских и квалифицированных жителей.

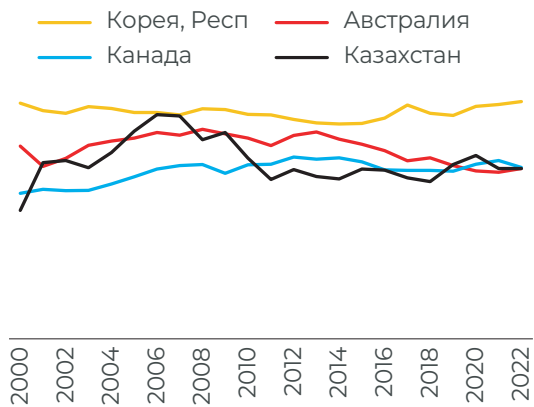
¹⁶ МВФ, [2015], *Причины и следствия неравенства доходов: глобальная точка зрения*.

Рисунок 22 Ловушка среднего дохода

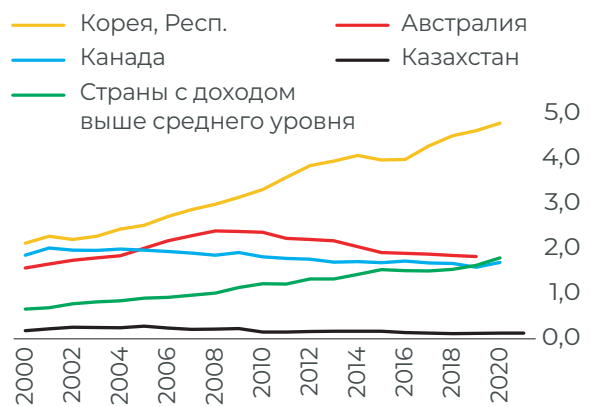
Источник: Показатели мирового развития, ВНД на душу населения, метод Atlas (текущие долл. США), расчеты ВБ.

Рисунок 23 Капитальные инвестиции (в процентах ВВП)

Источник: Показатели мирового развития.

Рисунок 24 НИОКР (в процентах ВВП)

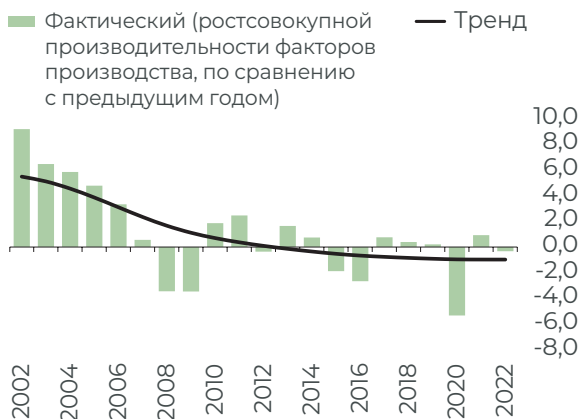
Источник: Показатели мирового развития.

Следовательно, после значительного увеличения в среднем на 4,5 процента в год в 2000-2007 годах, прирост совокупной производительности факторов производства снизился до 0,9 процента в год в 2012-2022 годах.¹⁷ В то время как замедление роста производительности является глобальной тенденцией, отсутствие роста производительности в Казахстане на протяжении десяти лет представляет серьезную проблему. В сущности, это было «потерянным десятилетием» для Казахстана (Рисунки 25 и 26).¹⁸

¹⁷ Исключая 2020 год, средний рост совокупной производительности факторов производства был отрицательным на уровне 0,4 процента.

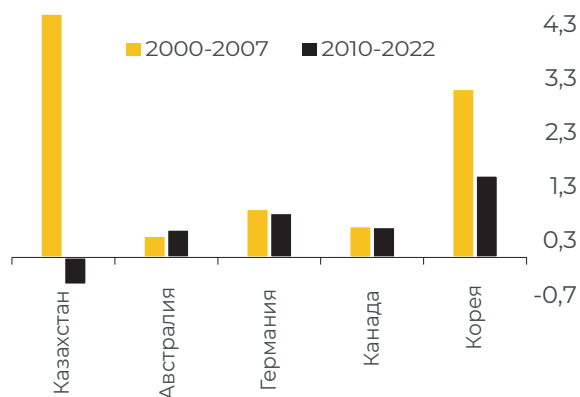
¹⁸ Всемирный банк, (2018), *Страновой экономический меморандум по Казахстану: преодоление стагнации производительности*.

Рисунок 25 Рост совокупной производительности факторов производства (% в 2000-2022 годах)

Источник: Расчеты ВБ на основе официальных данных.

Рисунок 26 Средний рост совокупной производительности факторов производства (в процентах, по сравнению с предыдущими годом)

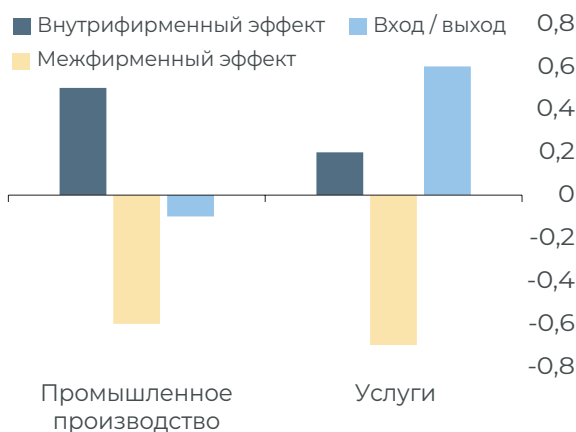
Источник: ОЭСР.

Ограниченный рост производительности отражается в слабом динамизме частного сектора. Разбивка роста производительности за период 2011–2018 годы, вычисленного с использованием данных на уровне компаний, по трем компонентам, а именно модернизация компаний, эффективность распределения, активность предпринимательской деятельности, показывает, что компании в Казахстане дают низкие результаты по всем трем компонентам, причем как в промышленном производстве, так и в секторе услуг, которые составляют две трети ВВП.¹⁹ Межфирменный эффект, в частности, в среднем был отрицательный. Между тем, результаты по двум другим компонентам не были достаточно высоки, чтобы компенсировать и создать высокий положительный чистый эффект. Чистый эффект для производительности был почти равен нулю, как в промышленном производстве, так и в секторе услуг, что согласуется с результатами, полученными на основе совокупной макроэкономической статистики. В целом, мы имеем низкий вклад модернизации компаний (внутрифирменный эффект), низкую эффективность распределения (межфирменный эффект), ограниченную активность предпринимательской деятельности (вход и выход) (Рисунок 27). Анализ на уровне компаний указывает на настораживающую тенденцию спада активности компаний, которая вредит процессу творческого разрушения. Данные говорят о том, что плотность вхождения новых компаний в формальный сектор, которая является стандартным косвенным показателем предпринимательской деятельности, не достаточна и намного ниже региональных средних значений и очень низка по отношению к подушевому доходу страны (Рисунок 28).

Преобладание обширной государственной поддержки, вероятно, непреднамеренно способствовала возникновению большого числа компаний-зомби, которые еле выживают и не имеют мотивации для расширения. Данные за 2019 год показывают, что формальные частные компании в Казахстане с увеличением возраста не растут, недоинвестируют в НИ-ОКР, менее расположены к внедрению инновационных продуктов и процессов по сравнению с другими компаниями региона и не реализуют торговые выгоды от импорта и экспорта.

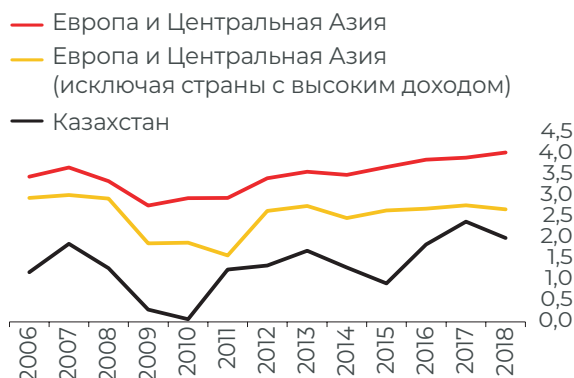
¹⁹ Мариана Йюtti, Асет Бижан и Пауло Г. Корреа, (2022), *Повышение производительности в Казахстане при помощи инструментов микроуровня: анализ и выводы для политики.*

Рисунок 27 Декомпозиция роста совокупной производительности факторов роста по Мелиц-Поланек (в процентах, 2011–2018 годы)²³

Источник: Расчеты ВБ.

Рисунок 28 Плотность вхождения новых компаний, 2006–18

Источник: На основе набора данных Всемирного банка о предпринимательстве.

Примечание: Плотность вхождения новых компаний означает число новых зарегистрированных формальных частных компаний с ограниченной ответственностью на 1 000 населения трудоспособного возраста (15–64 года).

Важнейшим фактором экономического развития является скорость роста среднестатистических компаний в течение жизненного цикла.²⁰ Ограниченное вхождение новых компаний и затрудненный выход малопродуктивных компаний, которые могут выживать благодаря обширной государственной поддержке, создали среду, в которой у компаний – мало стимулов для расширения и вытеснения менее продуктивных конкурентов.^{21 22}

Ограниченная диверсификация и низкая промышленная база

Казахстан не увеличивает емкость знаний в своем экспорте товарами с более высокой стоимостью. Экономика по-прежнему сильно зависит от сырьевого экспорта с небольшой промышленной базой. В среднем, вклад промышленного производства за последние десять лет составлял всего лишь около 12 процентов ВВП, примерно половина от уровня, наблюдаемого в странах с доходом выше среднего. Структура экспорта за последние 20 лет изменилась лишь немного, и нефть и нефтепродукты остаются преобладающей категорией в корзине экспорта – 70 процентов. Это делает страну уязвимой перед колебаниями мировых цен на сырье. Когда цены на нефть падали, казахстанская экономика обычно испытывала спад (Рисунок 29). В то время как предпринимаются усилия по диверсификации экономики, прогресс в этой сфере был ограниченным. Промышленная база остается небольшой, а диверсификация, главным образом, состоит из перехода к неторгуемым услугам, таким как торговля и недвижимость. Индекс сложности экономики (ЕСИ), который измеряет емкость знаний в экспортной базе, существенно не увеличился, подчеркивая ограниченные результаты в диверсификации в пользу более сложных товаров с более высокой стоимостью (Рисунок 30). Сельское хозяй-

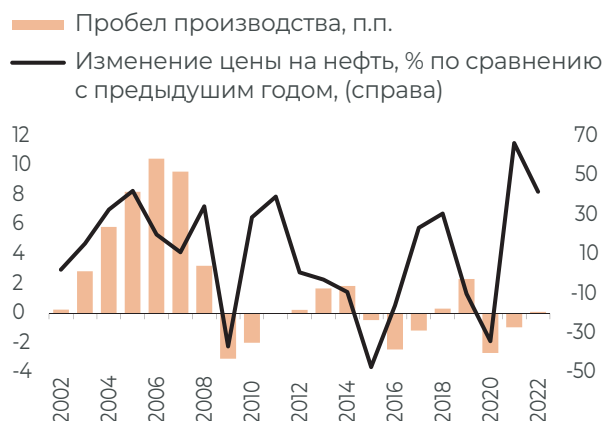
²⁰ Марсела Эслава, Джон Халтивангер и Алваро Пинжон, (2019). «Создание рабочих мест в Колумбии в сравнении с США: «динамика вверх или вон» против «жизненного цикла заводов».

²¹ Согласно результатам недавнего ОГФ, государство продолжает осуществлять квазيبюджетную деятельность (внебюджетные расходы) через различные субсидируемые программы предоставления ликвидности для поддержки экономики. В то время как квазибюджетные расходы в 2011–2015 годах составляли в среднем 1,13 процента ВВП, в 2016–2021 годы такие расходы выросли, в среднем, до 3,65 процента ВВП.

²² Всемирный банк, (2021), *Казахстан в поисках производительности: высвобождение финансирования для динамичных компаний*.

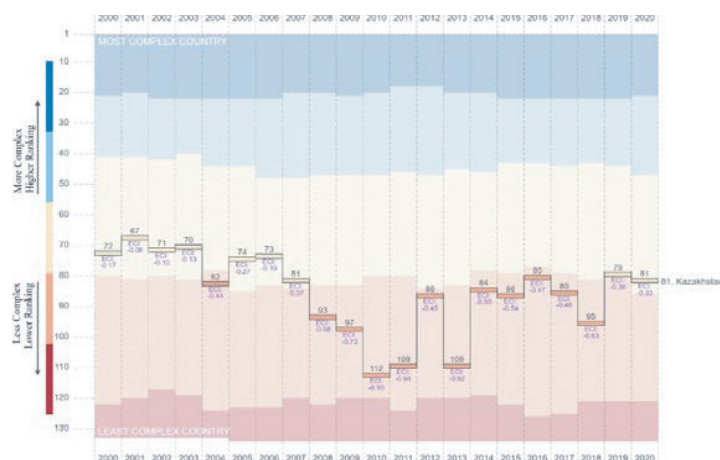
²³ Рисунок сделан с использованием данных микроуровня, предоставленных правительством и включенных в работу Йютти и др. (2022).

Рисунок 29 Экономический цикл и динамика цен на нефть

Источник: Показатели мирового развития, расчеты ВБ.

Рисунок 30 Атлас сложности экономики

Источник: Атлас сложности экономики.

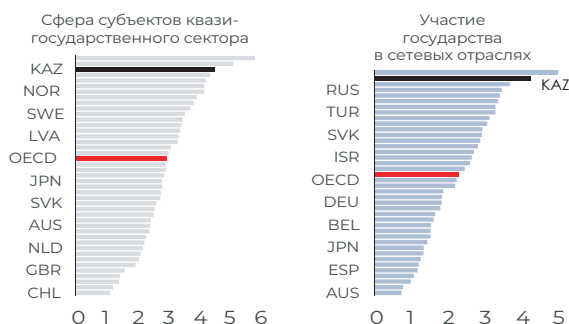
ство систематически не достигает своего значительного потенциала, который включает обширные ресурсы Казахстана по плодородным землям и близость к странам с большим спросом на продовольствие.

Неравные условия рынка и преобладание субъектов квазигосударственного сектора

Значительное присутствие государственной собственности в экономике ограничивает потенциал роста частного сектора. Несмотря на обеспокоенность касательно концентрации экономической власти, в казахстанской экономике нет нехватки крупных компаний. Крупные компании возникли преимущественно в добывающих отраслях после приватизации государственных активов в начале 1990-ых и последовавшего притока ПИИ транснациональных корпораций. Они продолжают играть крайне важную роль в поддержке целей государства по развитию. Однако наследие контролируемых государством предприятий сохраняется, так как многие субъекты квазигосударственного сектора были сохранены или образованы вновь. Государство продолжает занимать значительные позиции в других ключевых отраслях, в том числе в банковской сфере, транспорте, телекоммуникациях, коммунальном хозяйстве, где может успешно работать частный сектор (Рисунок 31).²⁴ Преобладающее присутствие субъектов квазигосударственного сектора в этих ключевых отраслях в сочетании со сложной нормативно-правовой средой сдерживают привлечение ПИИ за пределами добывающих отраслей. Субъекты квазигосударственного сектора в Казахстане представлены, главным образом, конгломератами АО «Самрук-Қазына» и холдингом «Байтерек». Кроме того, при различных государственных органах действует около 6 000 небольших, в основном, нерентабельных предприятий.

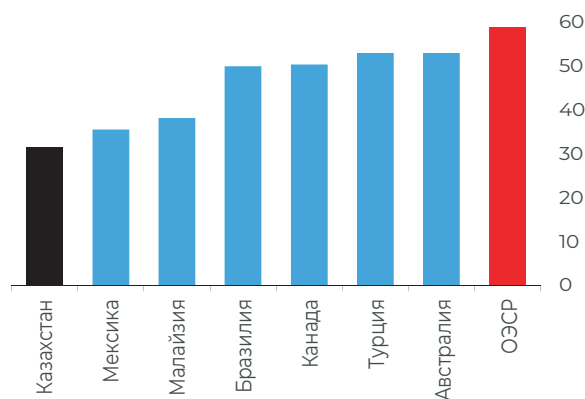
²⁴ Всемирный банк, (2023), Страновой экономической меморандум по Казахстану: зависимость, расстояние, дисперсность – варианты модернизации казахстанской экономики.

Рисунок 31 Государственная собственность
(Примечание: более низкий балл отражает наименьший уровень государственной собственности)

Источник: База данных Партнерство по рыночной готовности ОЭСР, 2018 год.

Рисунок 32 Вклад МСП в ВВП (в процентах)

Источник: Перспективы МСП и предпринимательства на 2020-2021 годы, ОЭСР.

Преобладание крупных субъектов квазигосударственного сектора нарушило равенство условий на рынке и привело к вытеснению частного сектора. Государство часто оказывает поддержку субъектам квазигосударственного сектора в виде субсидируемого финансирования, других субсидий, нормативно-правовых условий и финансовой помощи. Эта ситуация вредит конкуренции и подавляет производительность компании. В последние годы правительство сделало шаги для уменьшения доминирования субъектов квазигосударственного сектора и стимулирования участия частного сектора, проведя приватизацию и нормативно-правовые реформы, направленные на создание более конкурентной рыночной среды. Однако этот процесс идет медленно и неравномерно.

Искажающий бизнес-климат является еще одним фактором, вызывающим стагнацию производительности. Бизнес-климат в Казахстане характеризуется как неразвитый, в нем нет необходимых основ и механизмов поддержки, способствующих развитию частного сектора. Масштабные программы поддержки бизнеса, большинство которых направлены на микро-, малые и средние предприятия (ММСП), дают стимулы, способствующие выживанию компаний, а не повышению производительности компаний. В частности, программы поддержки не предусматривают явных стимулов для увеличения производительности и содержат неотъемлемые антистимулы для выхода ММСП на новые географические и товарные рынки, которые бы помогли повысить производительность. Это мешает росту более продуктивных компаний, в результате чего уровень активности и вклад сектора ММСП остается низким (Рисунок 32). Кроме того, административная нагрузка у ММСП непропорционально большая.²⁵ Согласно последнему Обследованию предприятий в Казахстане, старшие руководители в среднем тратят 4,3 процента своего времени на решение вопросов соблюдения нормативно-правовых требований, а 7,7 процента всех частных компаний отнесли лицензии и разрешения для осуществления деятельности к серьезным барьерам для ведения их бизнеса в стране.²⁶ Национальная инновационная политика дает мало стимулов и возможностей для сотрудничества науки и отраслей, коммерциализации технологий, инноваций по продуктам и процессам, а это мешает росту производительности.

²⁵ После проведения обширного анализа 2 823 нормативно-правовых актов по 44 разным отраслям экономики, власти определили значительное число обязательных требований к предпринимательской деятельности – 128 119, которые планируется включить в новый Реестр.

²⁶ Нужно в среднем 65 дней (79,5 для малых компаний), чтобы получить разрешение на строительство, и 26 дней (34 для малых компаний), чтобы получить лицензию на эксплуатацию.

Реформы политики для повышения производительности и конкуренции рынка

Продвижение ориентированных на конкуренцию реформ, в частности в сетевых отраслях.

Крайне важным является продвижение оспоримости рынка через эффективную политику в сфере конкуренции и регулирования. Благоприятная среда, поощряющая конкуренцию, может снижать барьеры для входа, а у существующих компаний будут стимулы для повышения производительности и конкурентоспособности. Крайне важным является продвижение конкуренции в сетевых отраслях, таких как телекоммуникации, транспорт и электроэнергия. Открытие этих отраслей для конкуренции может способствовать инновациям, улучшению качества услуг и повышению производительности.

Пересмотр программ поддержки бизнеса. Программы поддержки бизнеса должны быть направлены на компании, которые могут добиться наибольшего повышения производительности, а не основываться на фаворитизме и спасать непродуктивные компании. Для этого нужны прозрачные критерии и процессы оценки для получения поддержки, чтобы ресурсы направлялись компаниям с высоким потенциалом роста. При определении приоритетности в программах поддержки, вместо размера компаний и просто выживания, необходимо делать упор на стимулы для устойчивого роста и повышения производительности. Кроме того, необходимо создавать синергию между этими программами и общей политикой, содействуя при этом зеленому росту и цифровизации.

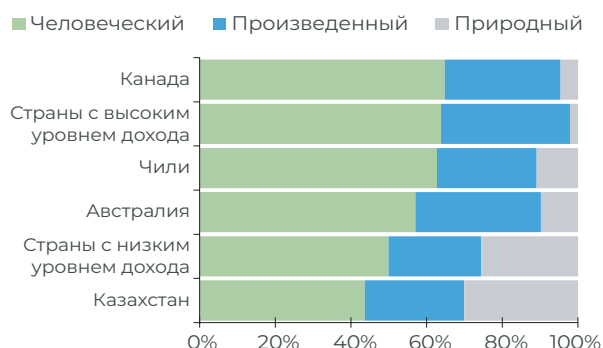
Реформирование процедур государственных закупок для обеспечения справедливости, прозрачности и конкуренции. Казахстану необходимо модернизировать систему государственных закупок, чтобы повысить качество и эффективность расходов и стимулировать участие частного сектора. Есть прогресс, но есть и возможности для дальнейшего улучшения, в частности в закупках субъектов квазигосударственного сектора, например, АО «Самрук-Қазына». Реформы должны быть сосредоточены на продвижении состязательных методов, исключении дискриминационных правил, включении вопросов устойчивости и повышении квалификации персонала.

Реформа субъектов квазигосударственного сектора должна подчеркивать соображения прибыли для повышения эффективности и производительности. Приоритетное значение в реформе субъектов квазигосударственного сектора следует отводить рентабельности, эффективности и инновациям, чтобы они могли вносить более высокий вклад в общий экономический рост. Цель реформ – не устранить субъекты квазигосударственного сектора, а повысить их эффективность. Укрепление корпоративного управления субъектов квазигосударственного сектора может быть достигнуто при помощи мер, закрепляющих ориентированный на бизнес подход и продвигающих ответственное принятие решений для повышения производительности и эффективности.

Усиление конкуренции субъектов квазигосударственного сектора с новыми компаниями становится крайне важным. С введением равных условий конкуренции, у субъектов квазигосударственного сектора появятся стимулы для улучшений, чтобы не отставать от других компаний. Это давление для адаптации и производительности может привести к повышению эффективности, улучшению качества услуг и возникновению большего числа продуктивных компаний в экономике.

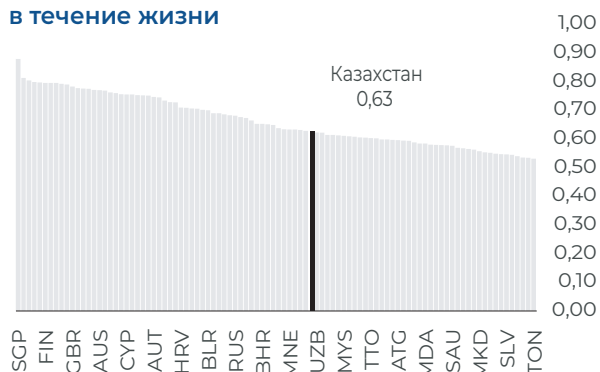
Формирование сильной политики в сфере собственности субъектов квазигосударственного сектора имеет первостепенное значение. Эта реформа политики предусматривает создание хорошо определенной структуры, обозначающей назначение, типы и задачи государственной собственности в различных отраслях. Она также предполагает создание надлежащих юридических структур для субъектов квазигосударственного сектора, адаптированных к их конкретным целям и характеристикам управления. Такая структура позволит принимать информированные решения касательно выхода из отраслей, проводить оценку связанных с этим затрат и выгод, составлять планы потенциальной приватизации. Более того, укрепление роли государства как собственника и улучшение механизмов управления поможет усилить координацию между государством и сохраненными субъектами квазигосударственного сектора.

Рисунок 33 Структура общего благосостояния (в процентах от общего)

Источник: Меняющееся богатство наций.

Рисунок 34 Среднестатистический ребенок реализует всего лишь 63% своего потенциала в течение жизни

Источник: Индекс человеческого капитала Всемирного банка.

Низкая база человеческого капитала

База человеческого капитала в Казахстане похожа на базу человеческого капитала в странах с низким уровнем дохода и намного ниже стандартов стран с высоким уровнем дохода. Ни одна страна не достигла статуса страны с высоким уровнем дохода, имея низкую базу человеческого капитала. Казахстан – не исключение. Человеческий капитал в стране сопоставим с человеческим капиталом стран с низким уровнем дохода и значительно отстает от стандартов, наблюдаемых в странах с высоким уровнем дохода, причем как по абсолютным, так и по относительным показателям.²⁷ Вклад человеческого капитала в национальное благосостояние, который в Казахстане составляет 42 процента, близок к среднему уровню стран с низким уровнем дохода – 40 процентов.²⁸ Для сравнения, страны с похожими сырьевыми экономиками успешно перешли к модели, где человеческий капитал составляет большую часть общего благосостояния, как правило, порядка 60-70 процентов (Рисунок 33).

Низкий, падающий уровень образования по всей стране – важный фактор, обуславливающий низкий уровень человеческого капитала. Качество образования снижается и становится все более неравным, подрывая тем самым рост производительности и устойчивость благосостояния для всех работников. Ребенок, рожденный в семье, относящейся к наименее обеспеченному квинтилю населения, мог ожидать реализации 53 процентов своего потенциала до COVID-19 по сравнению с детьми, рожденными в семьях, относящихся к наиболее обеспеченному квинтилю населения, которые могут ожидать реализации 64 процентов своего потенциала (Рисунок 34).²⁹ Возможности для развития человеческого капитала в разных группах населения тоже отличаются – сельское население, казахскоговорящее население и менее благополучные социально-экономические группы находятся в очень неблагоприятном положении. Компании отмечают нехватку квалифицированных кадров как главное препятствие для роста производительности, при этом 41,3 процент работников заняты не в тех сферах, для которых они проходи-

²⁷ Всемирный банк, (2021), Меняющееся богатство наций (CWON) 2021. Инструмент учета богатства, оценивающий вклад человеческого капитала с использованием постоянного доллара США 2018 года.

²⁸ Расчеты ВБ на основе постоянного доллара США 2018 года.

²⁹ Всемирный банк, (2020), Доклад об Индексе человеческого капитала за 2020 год: человеческий капитал во времена COVID. Вашингтон, Округ Колумбия.

ли подготовку.³⁰ Занятость подвержена высокому риску автоматизации, так как в Казахстане 52 процента рабочих мест характеризуются высоким или значительным риском автоматизации, по сравнению с 47 процентами в среднем в ОЭСР. Тем не менее, казахстанская молодежь плохо подготовлена для работы в цифровой экономике.³¹

Реформы политики для развития человеческого капитала

Увеличение инвестиций в образование и обеспечение качественных школ во всех регионах страны. Казахстан начал инвестировать в образование и обучение (в 2020 году расходы увеличились вдвое, до более 4 процентов, по сравнению с примерно 2 процентами в среднем на протяжении десяти лет), но слишком мало дошло до малообеспеченных домохозяйств в сельской местности. Государству необходимо дальше наращивать расходы на образование, концентрируясь на программах, повышающих качество и справедливость, чтобы добиться повсеместного улучшения результатов обучения. Это должно включать расширение системы подушевого финансирования до уровня всех районов и школ и привлечение частного сектора для мобилизации финансирования.

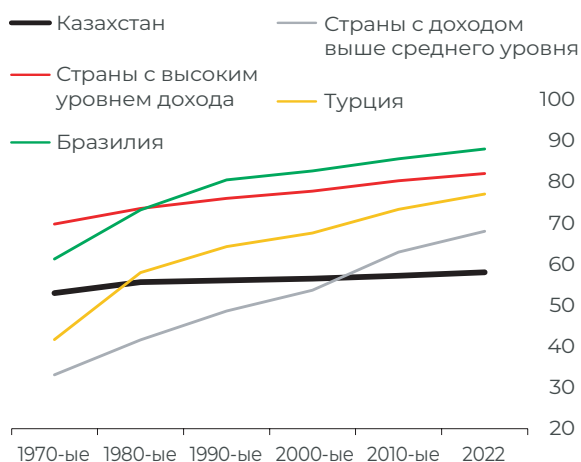
Целенаправленное решение вопросов неравенства путем повышения адресности помощи для нуждающихся и уязвимых групп населения. Простые, но важные, корректировки в политике распределения ресурсов могут помочь в устранении неравенства и способствовать справедливому доступу к образованию и развитию навыков. Это должно включать предоставление государственных грантов для получения высшего, технического и профессионально-технического образования на основе нужд, включение основанных на нуждах коэффициентов в формулу подушевого финансирования школ, субсидирование дошкольного образования для малообеспеченных семей.

Повышение результативности учителей и улучшение качества образования. В целях повышения результативности учителей необходимо внедрить современные программы подготовки учителей, модернизировать учебные программы и практики оценки, на постоянной основе предоставлять возможности для повышения квалификации. Ускорение инноваций и приведение программ профессионально-технического образования в соответствие с быстроменяющимся спросом отраслей обеспечит трудовые ресурсы навыками, необходимыми для меняющегося рынка труда. Сосредоточившись на этих направлениях, Казахстан может добиться существенных успехов в реформировании человеческого капитала, развитии компетентных, квалифицированных кадров и поддержке устойчивого экономического роста.

³⁰ Всемирный банк, (2022), *Справедливый человеческий капитал в Казахстане: программы по развитию профессионально-технических навыков, обучению взрослых и рынку труда*.

³¹ Программа международной оценки компетенций взрослых (PIAAC), 2017.

Рисунок 35 Городское население
(в процентах от общего)

Источник: Показатели мирового развития.

Рисунок 36 Доля домохозяйств, менявших город (место) жительства за последние пять лет

Приостановление трансформации и низкий уровень мобильности

Казахстан не реализует полностью выгоды агломерационной экономики. Казахстан занимает девятое место в мире по территории и 11-ое – по малонаселенности. Плотность населения составляет всего лишь 6 человек на квадратный километр по сравнению с 37 в среднем в ОЭСР. В то время как есть несколько крупных городов и множество небольших городов, значительная доля населения разбросана по всей территории страны. Такая дисперсность обуславливает раздробленность внутренних рынков, повышает транзакционные затраты для частного сектора, увеличивает стоимость обеспечения инфраструктуры и государственных услуг. Население по-прежнему сконцентрировано в редконаселенной сельской местности, что отражает стагнирующую трансформацию в стране. Степень урбанизации страны относительно низкая – 60 процентов, и она, по сути, не менялась с 1990-ых годов (Рисунок 35). Низкий уровень мобильности и дисперсность населения мешают экономическому развитию, ограничивая развитие городов, которые обычно являются центрами инноваций, экономической активности, возможностей трудоустройства и инвестиций (Рисунок 36). Урбанизация и экономическая плотность, при хорошем управлении, производят силы агломерационной экономики и растущей отдачи, которые крайне важны для роста.

Управление пространственной трансформацией имеет принципиальное значение для ускорения экономического роста. То, насколько эффективно Казахстан управляет процессом пространственной трансформации и урбанизации (важнейшее следствие структурной трансформации), будет определять его долгосрочный потенциал роста. Национальные приоритеты развития Казахстана включают поддержание территориальной сплоченности и обеспечение выгод роста для всех регионов. Это говорит о важности внимательного управления текущим процессом пространственной трансформации с акцентом на городские институты и инфраструктуру, связности между городами и соседними небольшими городами, и селами, улучшении базовых услуг и эффективной работе городских рынков земли и труда.

Реформы политики для поддержки пространственной трансформации и регионального развития

Поддержка переселения людей в места с большим количеством возможностей трудоустройства. Необходимы скоординированные усилия для поддержки переселения сельских жителей в города. В достижении этой цели может помочь создание благоприятных условий и стимулов для переселения, например, обеспечение доступных вариантов жилья в городах. Поддержка трудовой мобильности может помочь в устранении пробелов между предложением и спросом на рабочие места во всех регионах, способствуя тем самым более сильному экономическому росту. Крайне важным для поддержки роста населения является улучшение городской инфраструктуры.

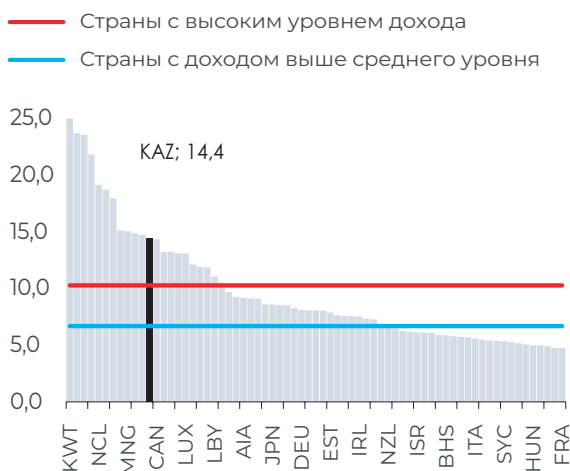
Продвижение постепенной передачи полномочий и бюджетных ресурсов местным уровням государственного управления может способствовать региональному развитию. Наделение местных исполнительных органов полномочиями по принятию решений и достаточными финансовыми ресурсами позволяет им решать региональные проблемы и адаптировать стратегии развития с учетом местных потребностей. Такая децентрализация власти может привести к более эффективному и адаптивному управлению, способствуя региональному росту и обеспечивая более справедливое распределение ресурсов и возможностей.

Большой углеродный след

Казахстан – один из крупнейших в мире источников выбросов парниковых газов, если исходить из расчета на душу населения, и это связано с сильной зависимостью страны от ископаемых видов топлива и ресурсоемких отраслей. Один из основных факторов, обуславливающих большое количество выбросов парниковых газов в Казахстане, - это большое нефтегазовое производство. Добыча, переработка и экспорт нефти и газа, высокая энергоемкость и неэффективное энергопотребление в промышленности и жилищном секторе в значительной мере обуславливают выбросы парниковых газов в стране. Промышленный сектор Казахстана, включающий такие отрасли, как горнодобывающая промышленность, металлургия, химическое производство, производит большие объемы парниковых газов. В связи с этим, Казахстан относится к крупнейшим источникам выбросов парниковых газов в мировом рейтинге из расчета на душу населения (Рисунок 37). Правительство приняло обязательства о сокращении выбросов парниковых газов на 15 процентов к 2030 году по сравнению с 1990 годом и достижении чистого нулевого уровня выбросов к 2060 году.

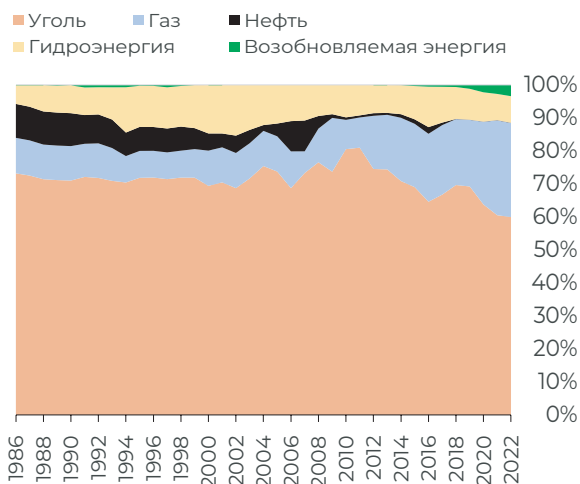
Еще один фактор, который обуславливает выбросы парниковых газов в Казахстане, - это электроэнергетический сектор, который сильно зависит от угля. Хотя принимались меры по диверсификации энергетического баланса с включением в него возобновляемых источников энергии, уголь остается преобладающим источником производства электроэнергии, образуя большое количество выбросов. Казахстан занимает десятое место в мире по запасам угля, которые обеспечивают 230 лет добычи с текущими темпами, и на долю угля приходится 60 процентов произведенной электроэнергии (Рисунок 38). Внутренняя зависимость от дешевого, субсидируемого угля и газа привела к снижению качества услуг в электроэнергетическом секторе и конкурентоспособности промышленности за последние десять лет, препятствуя инвестициям в новые технологии.

Рисунок 37 Выбросы CO₂
(тонн на душу населения в 2021 году)

Источник: Наш мир в данных.

Рисунок 38 Производство электроэнергии, по источникам (в процентах)

Источник: Глобальный углеродный бюджет (2022).

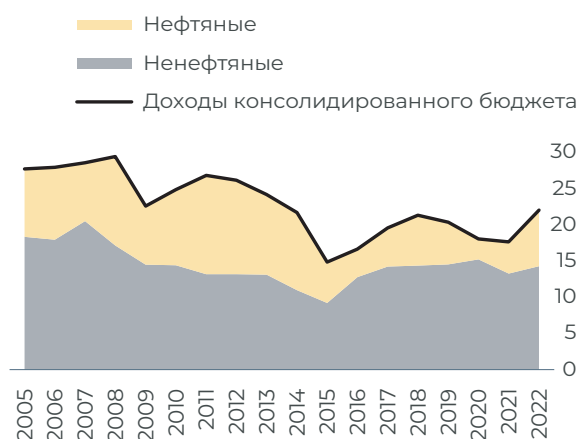
Действия в сфере изменения климата

Начало планирования по отходу от использования угля и значительному расширению использования возобновляемых источников энергии. Расширение использования возобновляемых источников энергии имеет принципиальное значение для уменьшения зависимости от ископаемых видов топлива, а для этого необходима тщательно проработанная, благоприятная нормативно-правовая основа для ВИЭ, включая хорошо структурированные аукционы по мощностям возобновляемой энергии, свертывание субсидий, постепенное увеличение выплат за выбросы углерода, чтобы они отражали истинную цену производства электроэнергии с ископаемым топливом. Это должно сопровождаться комплексным планом постепенного свертывания использования угля, который должен включать воздержание от строительства новых угольных электростанций и вместо этого – переход к экологически более чистым альтернативам. Введение стандартов энергоэффективности для новых зданий и дальнейшее продвижение мер энергосбережения в различных отраслях, например, в промышленности, транспорте, жилищном секторе, приведет к сокращению энергопотребления и выбросов парниковых газов. В то же время, необходимо начать переход к более устойчивым практикам в большом аграрном секторе, а также планировать роль лесного хозяйства, которую оно может играть в снижении стоимости достижения Казахстаном цели по чистому нулевому уровню выбросов к 2060 году.

Налогово-бюджетная политика в декарбонизированном будущем

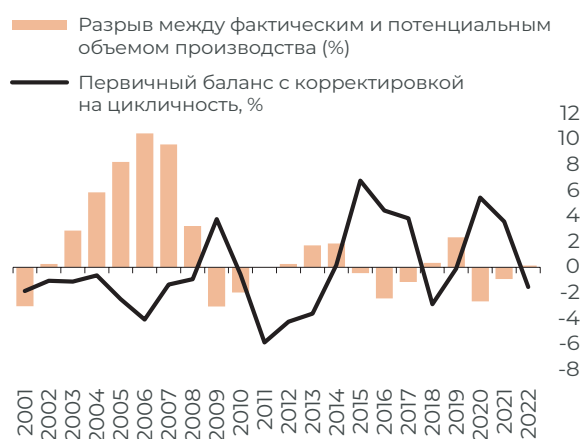
Казахстану необходимо срочно принять более решительные меры политики по мобилизации доходов. В течение последних 15 лет налоговые поступления страны по отношению к ВВП снижались. Соотношение бюджетных доходов к ВВП упало с около 30 процентов ВВП в 2005–2008 годах до всего лишь 20 процентов ВВП в 2020–2022 годах. По сбору налогов, измеряемому относительно размера экономики, Казахстан отстает от других стран мира. Динамичность нало-

Рисунок 39 Нисходящая тенденция сбора поступлений (в процентах ВВП)

Источник: Министерство финансов, расчеты ВБ.

Рисунок 40 Проциклическость налогово-бюджетной политики (в процентах ВВП)

Источник: Бюро национальной статистики, расчеты ВБ.

говой системы – реагирование сбора налогов на изменения в налоговой базе – слабая, и общий разрыв в налоговых поступлениях в 2021 году, который согласно оценкам составлял около 7,8 процента ВВП (или 14,2 млрд. долл. США, или 35 процента общих бюджетных доходов), связан с налоговыми льготами. Сокращение доходов привело к уменьшению налогово-бюджетного пространства для расширения бюджетных расходов. В целях устойчивого обеспечения растущих потребностей в финансировании, правительству следует рассмотреть или повышение налоговых ставок, или существенное улучшение работы по сбору налогов (Рисунок 39).

Курс казахстанской налогово-бюджетной политики обычно проявляет проциклическую тенденцию. Поскольку страна богата нефтяными ресурсами, у государства есть бюджетные резервы, которые позволяют принимать активные налогово-бюджетные меры для снижения воздействия неблагоприятных шоков на рост экономики. В периоды кризиса государство соответствующим образом вливает дополнительное финансирование для противодействия спаду экономики. Однако эмпирический анализ показывает, что когда экономика восстанавливается после кризиса и превышает свой потенциал (т.е. положительный разрыв между фактическим и потенциальным объемом производства), государство откладывает корректировку курса своей налогово-бюджетной политики. Проведение проциклической налогово-бюджетной политики характеризуется задержкой в своевременном свертывании мер налогово-бюджетного стимулирования, что вызывает затяжное дефицитное состояние. Дефицитное состояние играет гипертрофированную роль в подогреве инфляционного давления и создает риск перегрева экономики и нарушения макроэкономической стабильности. Чтобы уменьшить инфляционное воздействие, государству следует придерживаться более нейтральной или контрциклической налогово-бюджетной политики, своевременно корректируя свой фискальный курс, чтобы обеспечить стабильность экономики и умеренный уровень цен (Рисунок 40).

Бюджетное правило допускает значительную свободу усмотрения в использовании резервов НФРК и не содержит хорошо продуманной клаузулы о возможности отказа. В настоящее время все еще есть большая степень свободы усмотрения в использовании средств НФРК для целевых трансфертов в моменты времени и при обстоятельствах, которые не опре-

делены четко. Хотя это решение находится исключительно в компетенции Президента, такая практика представляет потенциальный риск для доверия к бюджетному правилу. Чтобы повысить надежность налогово-бюджетной рамки, бюджетное правило должно включать более прозрачные критерии отклонения от правила при исключительных обстоятельствах. Кроме того, следует оценить масштабы целевых трансфертов по отношению к необходимости налогово-бюджетного стимулирования, направленного на стабилизацию разрыва между фактическим и потенциальным объемом производства, предотвращая тем самым несанкционированные вмешательства. Такая усовершенствованная рамка повысит устойчивость и надежность бюджетного правила.

В свете глобального перехода к возобновляемым источникам энергии, одним из важнейших аспектов реформ налогово-бюджетной политики должна быть хорошо проработанная цена за выбросы углерода, например, в рамках совершенствования системы торговли квотами на выбросы. Глобальный переход к экологически более чистым источникам энергии в сочетании с международными соглашениями в области изменения климата представляет бюджетные вызовы для стран, производящих ископаемое топливо, таких как Казахстан. По мере постепенного уменьшения спроса на ископаемые виды топлива, традиционные потоки доходов могут сократиться, и развитие новых источников бюджетных доходов становится все более необходимым. Следовательно, чтобы покрыть бюджетные издержки, связанные с переходом к более устойчивому, зеленому энергетическому будущему, правительству следует ввести хорошо проработанную цену за выбросы углерода, включая снижение лимитов на разрешения на выбросы в системе торговли квотами на выбросы, чтобы достичь желаемой траектории сокращения выбросов, предусмотренной в Определяемом на национальном уровне вкладе (ОНУВ). Кроме того, правительство может рассмотреть в качестве меры политики введение углеродного налога в сочетании с существующим механизмом торговли квотами на выбросы. Это даст дополнительный источник доходов, поможет государству финансировать инвестиции в инфраструктуру возобновляемых источников энергии, меры по повышению энергоэффективности, инициативы по сокращению выбросов, и в то же время будет стимулировать сокращение выбросов и способствовать переходу к более чистым энергетическим решениям. Учитывая перспективу появления пограничного корректирующего углеродного механизма ЕС (ПКУМ), хорошо проработанный углеродный налог может стать мощным стимулом для приведения казахстанских отраслей в соответствие с требованиями ПКУМ и снижения потенциальных экспортных штрафов.

Использованная литература

ЕБРР. (2019). *Страновая оценка по Казахстану*. Опубликовано на: <http://2019.tr-ebird.com/countries/>
EBRD. (2019). *Kazakhstan Country Assessment*. Available at <http://2019.tr-ebird.com/countries/>

Чансел, Л., Пикетти, Т., Саез, Э., Зукман, Г. и др., *Всемирный доклад о неравенстве за 2022 год*.
Chancel, L., Piketty, T., Saez, E., Zucman, G. et al. (2022). *World Inequality Report 2022*.

Эслава, М., Халтивангер, Д. и Пинжон А., (2019). «Создание рабочих мест в Колумбии в сравнении с США: «динамика вверх или вон» против «жизненного цикла заводов». Рабочий документ NBER 25550.
Eslava, M., Haltiwanger, J., & Pinzón, A. (2019). "Job creation in Colombia vs the U.S.: "up or out dynamics" meets "the life cycle of plants". NBER Working Paper 25550ю

Гилл, И., Изворски, И., Ван Эген, В. и де Роса, Д. (2014). *Диверсифицированное развитие: максимально эффективное использование природных ресурсов в Евразии*. Всемирный банк, Вашингтон, Округ Колумбия.

Gill, I., Izvorski, I., Van Eeghen, W., & de Rosa, D. (2014). *Diversified Development: Making the Most of Natural Resources in Eurasia*. World Bank, Washington, DC.

МВФ. (2015). Причины и следствия неравенства доходов: глобальная точка зрения.
IMF. (2015). Causes and consequences of income inequality: A global perspective.

Йютти, Мариана, Бижан, Асет, и Корреа, Пауло Г. (2022), *Повышение производительности в Казахстане при помощи инструментов микроуровня: анализ и выводы для политики*
Iootty, Ma, Bizhan, Asset, & Correa, Paulo G. (2022). *Boosting Productivity in Kazakhstan with Micro-Level Tools: Analysis and Policy Lessons*.

Харас, Хоми, и Коли, Хариндер (2011). «Что такое «ловушка среднего дохода», почему страны в нее попадают, и как можно ее избежать?», *Global Journal of Emerging Market Economies* (2011), 3(3), 281–289
Kharas, Homi, & Kohli, Harinder. (2011). "What Is the Middle-Income Trap, Why do Countries Fall into It, and How Can It Be Avoided?" *Global Journal of Emerging Market Economies*, 3(3), 281–289.

Харас, Хоми, и Индермит, Гилл (2020). «Стратегии роста для предотвращения «ловушки среднего дохода». Серия рабочих документов Duke Global № 17.
Kharas, Homi, & Indermit, Gill. (2020). "Growth Strategies to Avoid the Middle-Income Trap." Duke Global Working Paper Series Number 17.

ОЭСР. (2014). Политика регулирования в Казахстане: совершенствование реализации.
Опубликовано на: https://read.oecdilibrary.org/governance/regulatory-policy-in-kazakhstan_9789264214255-en#page1

OECD. (2014). Regulatory Policy in Kazakhstan: Toward Improved Implementation. Available at: https://read.oecdilibrary.org/governance/regulatory-policy-in-kazakhstan_9789264214255-en#page1

Всемирный банк. (2013). *Китай 2030: создание современного, гармоничного, творческого общества*.
World Bank. (2013). *China 2030: Building a Modern, Harmonious, and Creative Society*.

Всемирный банк. (2018). *Страновой экономической меморандум по Казахстану: преодоление стагнации производительности*.
World Bank. (2018). *Kazakhstan Country Economic Memorandum: Reversing Productivity Stagnation*.

Всемирный банк. (2020). *Доклад об Индексе человеческого капитала за 2020 год: человеческий капитал во времена COVID*. Вашингтон, Округ Колумбия.
World Bank. (2020). *The Human Capital Index 2020 Update: Human Capital in the times of COVID*. Washington, DC.

Всемирный банк. (2021). *Казахстан в поисках производительности: высвобождение финансирования для динамичных компаний.*

World Bank. (2021). *Kazakhstan's Productivity Quest: Unleashing Financing for Dynamic Firms.*

Всемирный банк. (2022). *Справедливый человеческий капитал в Казахстане: программы по развитию профессионально-технических навыков, обучению взрослых и рынку труда.*

World Bank. (2022). *Equitable Human Capital in Kazakhstan: Technical and Vocational Skills Development, Adult Learning and Labor Market Programs.*

Всемирный банк. Доклад «Казахстан: климат и развитие страны» (на английском языке). Вашингтон, Округ Колумбия.

World Bank. *Kazakhstan - Country Climate and Development Report (English).* Washington, D.C.

Всемирный банк. (2023). *Страновой экономический меморандум по Казахстану: зависимость, расстояние, дисперсность – варианты модернизации казахстанской экономики»* (на английском языке). Вашингтон, Округ Колумбия.

World Bank. (2023). *Kazakhstan Country Economic Memorandum: Dependence, Distance, Dispersion - Options for Upgrading Kazakhstan's Economy (English).* Washington, D.C.

Всемирный банк. (2023). *Казахстан: укрепление государственных финансов для инклюзивного, устойчивого роста. Обзор государственных финансов.*

World Bank. (2023). *Kazakhstan: Strengthening Public Finance for Inclusive and Resilient Growth. Public finance review.*

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ: РЕФОРМЫ ДЛЯ ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОЦВЕТАНИЯ

ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА - ЗИМА 2023-2024 ГГ.

WORLD BANK GROUP